

Подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3)

НОВЫЙ ПОДХОД К АПОЛОГИИ ДОСТОВЕРНОСТИ НОВОЗАВЕТНОГО ТЕКСТА

Дуглас Поттер

Также в этом выпуске:

- НЕОБХОДИМОСТЬ БОГОСЛОВСКИХ МЕТАЭТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
НРАВСТВЕННОСТИ (с. 16)
- ИИСУС МОРМОНОВ И ИИСУС БИБЛИИ (с. 23)
- ЧИСЛА В БИБЛИИ: ОШИБКИ ПЕРЕПИСЧИКОВ? (с. 29)

К рассмотрению данного вопроса я подхожу как человек, который преподает в университете и семинарии христианскую апологетику. Я не преподаватель греческого языка или новозаветной библеистики, я не пастор и не служитель церкви. Мне всего лишь хочется исправить ошибки прошлого и удостовериться в том, что я излагаю материал, касающийся заявленной проблемы, насколько возможно правильно и точно. В настоящем докладе я поделюсь с вами тем, что мне удалось узнать, и надеюсь, что эта информация будет вам полезна вне зависимости от вашей причастности к апологетике.

Христианская апологетика как сфера исследований и практических разработок всегда опиралась на взвешенное использование результатов труда тех, кто профессионально занимается исследованиями в смежных научных областях. Это необходимо, если каждый верующий должен быть способен дать ответ, т. е. представить апологию тем, кто требует от него отчета в его уповании (1 Пет. 3:15). В вопросах естественного богословия мы полагаемся на изыскания философов. В исторических исследованиях — историков. В области археологии — археологов. В том, что касается реконструкции новозаветного текста — специалистов по текстологии (дисциплине, которая занимается восстановлением текста). Христианский апологет, как иногда говорят, «разбирается во всем, но ничем не владеет в совершенстве»¹ — если не считать умения собирать воедино исследования из разных областей, чтобы сформулировать доводы в защиту христианства или в опровержение иных учений. С учетом этого обстоятельства апологет может в чем-то ошибаться, какие-то сведения могут устареть, поэтому следует смиренно принимать замечания в свой адрес и своевременно вносить изменения в используемые подходы. Действительно, многолетнее изучение апологетики помогает самому апологету исправляться в той же степени, в какой апологетика исправляет заблуждения неверующих и отвечает на их вопросы.

Необходимость именно в таком исправлении возникла в 2019 году с выходом в свет сборника «Мифы и ошибки новозаветной текстологии» под редакцией Элайджи Хиксона и Питера Гарри. Авторы статей, вошедших в сборник, вовсе не пытаются опровергнуть мнение апологетов о том, что реконструкция новозаветного текста, основанная на достаточно надежных рукописях и здоровых методах, заслуживает доверия. Вот что пишут составители сборника:

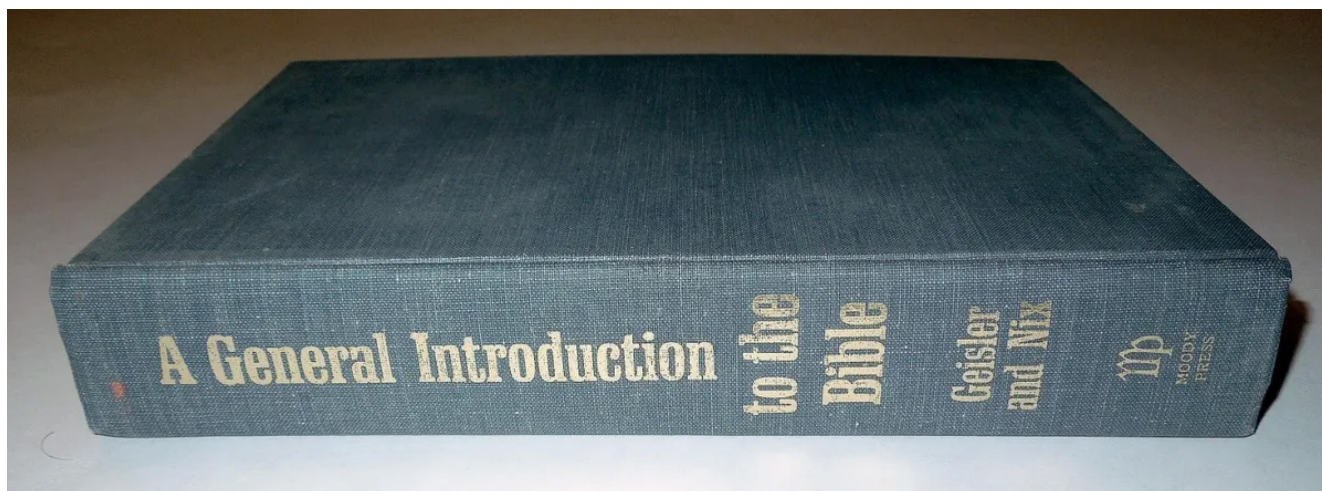

Дуглас Поттер

Мы убеждены, что новозаветный текст представляет собой более чем надежное основание, на котором должна зиждиться христианская вера... Факт остается фактом: многие авторы, которые рассматривают данный вопрос под апологетическим углом зрения, строят свою аргументацию на основании информации, которая в лучшем случае устарела, а в худшем откровенно не соответствует действительности²... Мы надеемся разгрести напластования мифов и ошибок, которые накопились вокруг новозаветного текста, чтобы он мог вновь предстать во всем своем великолепии³.

Суть в том, что, когда речь заходит о доказательствах надежности новозаветного текста⁴, некоторые апологеты пользуются недостоверными данными и позволяют себе неточности в формулировках⁵. Возьмем, к примеру такие ошибочные утверждения:

- количество разночтений в Новом Завете, которое достигает 400 тыс., преувеличено, потому что в подсчет включены все случаи, когда одно и то же разночтение встречается в разных рукописях;
- 99% всех разночтений незначимы;
- искажений, внесенных в текст ортодоксальными переписчиками, практически нет;
- существует более 5885 новозаветных рукописей на греческом языке;
- существует более 25000 новозаветных рукописей на других языках помимо греческого;
- по количеству сохранившихся рукописей ближе всего к Новому Завету «Илиада» Гомера (643 манускрипта);
- 99% слов в Новом Завете присутствовали в автографах;

- фрагмент Джона Райландса (P52), который содержит часть текста Евангелия от Иоанна, — древнейший известный новозаветный фрагмент, он датируется 138 г. н. э.;
- весь текст Нового Завета (за исключением 7-11 стихов) можно восстановить по цитатам из святоотеческих сочинений, написанных до 400 г. н. э.

Некоторые апологеты в принципе не затрагивают вопросы текстологии, и кто-то, возможно, спросит, зачем вообще уделять этой теме столько внимания, если большинство ученых убеждены в достоверности реконструкции текста Нового Завета. Во-первых, есть немногочисленные ученые и критики (кто-то из них пользуется популярностью, кто-то нет), которые придерживаются радикального мнения, что на основании существующих рукописей невозможно или почти невозможно реконструировать сколько-нибудь достоверный текст⁶. Подобные заявления просачиваются в социальные сети, новости, документальные фильмы и, скорее всего, многие, в том числе христиане, находят их убедительными. Во-вторых, некоторые нехристианские религии утверждают, что текст Нового Завета искажен и изменен, а потому не заслуживает доверия. Нужен некий внешний авторитетный источник, объясняющий, каким фрагментам можно, а каким нельзя доверять. Опровергнуть подобные заявления можно, лишь ссылаясь на сами рукописи и на процесс реконструкции текста. Более того, некоторые христиане почти ничего не знают о том, как мы получили нынешний текст Нового Завета. Объяснения, предлагаемые апологетами, должны выдерживать научную критику, в противном случае мы рискуем вызвать у людей ненужные сомнения в обоснованности христианства. Реальное положение вещей таково, что систематическая апология христианства — например, такая, какую мы находим

в книге Нормана Л. Гайслера «Двенадцать соображений, которые демонстрируют истинность христианства»⁷, — по-прежнему необходима для того, чтобы дать ответ критикам христианства и укрепить веру христиан. Однако, как мы убедимся далее, когда речь заходит о текстологии, этот систематический подход нуждается в исправлении и уточнении.

В своем докладе я хочу (1) выявить значимую ошибочную или устаревшую информацию, которую используют апологеты; (2) исправить ошибки и удостовериться, что впредь мы сможем их избегать.

На мой взгляд, прежде всего необходимо пояснить два момента. Во-первых, большинство людей понимает, что в текст профессионально изданных книг (бумажных или электронных) довольно трудно вносить изменения — обычно для этого требуется переиздание. Это, безусловно, влечет за собой определенные трудности и издержки, которые издатель вынужден учитывать, и на которые автор практически не может повлиять. Автора и издателя не за что упрекать, если на момент публикации использованная информация была актуальна или безальтернативна.

Соответственно, на читателя книги ложится ответственность за то, чтобы обращать внимание на дату издания и перепроверять сведения, которые могли с тех пор измениться, прежде чем использовать их в преподавании или служении. Сегодня это легко сделать с помощью надежных источников в Интернете. Кроме того, читатель должен обращать внимание на контекст, в котором преподнесена информация, на оговорки, которыми она сопровождается, и не должен ее изменять или искажать. Наконец, читателю следует обращать внимание на последующие публикации того же автора: если автор каким-либо образом изменил свою точку зрения, а читатель по-прежнему ссылается на устаревшие, уже неверные сведения, вина ложится не на автора, а на читателя.

В чем действительно можно упрекнуть авторов публикуемых апологетических исследований (и авторы статей, опубликованных в сборнике «Мифы и ошибки», справедливо это делают), так это в том, что они пренебрегают своей ответственностью информировать читателей о том, какие сведения и статистические данные могут в будущем измениться и почему. На мой взгляд, в прошлом эту ошибку допускали практически все апологеты, и в будущем ее необходимо исправить.

Например, когда в 1986 году Гайслер и Никс переиздали свою книгу «Общее введение в Библию», которая впервые увидела свет в 1968 году⁸, список и количество классических рукописей были по-прежнему взяты из монографии Фредерика Уильяма Холла «Путеводитель по классическим текстам», изданной аж в 1913 году⁹. Очевидно, что в те времена не было ни интернета, ни (по всей вероятности) актуального общепринятого списка классических манускриптов, с которым можно было бы свериться. Поэтому разница в 55 лет, разделявшая две публикации, считалась допустимой. Единственное, что еще могли сделать Гайслер и Никс, — самостоятельно объехать все музеи, университеты и частные коллекции и подсчитать сохранившиеся рукописи. С учетом материальных и временных затрат предпринять такую поездку было маловероятно. Следовательно, упрекнуть авторов не в чем. Тем не менее, они вполне могли знать и сообщить читателям, что использованные сведения носят ориентировочный характер и в будущем по разным причинам могут измениться. Когда авторы не сопровождают использованные цифры такими оговорками, у читателей складывается впечатление, что статистика не может измениться, и что классцисты подсчитывают рукописи так же, как специалисты по Новому Завету.

Во-вторых, кто-то может подумать, что я «придираюсь» к Гайслеру, что у меня есть к нему какие-то личные счеты. Это не так. Всем, что я представляю собой в профессиональном отношении, я обязан Норману Гайслеру. Я хочу одного: избежать ошибок. Или, по крайней мере, сделать все, что в моих силах, чтобы удостовериться, что содержание моих лекций соответствует действительности. О разночтениях, количестве и датировке рукописей, оценках достоверности реконструкции текста Нового Завета Гайслер писал в самом начале недавнего периода расцвета апологетики¹⁰. Первое издание «Общего введения в Библию» вышло в свет в 1968 году, «Христианская апологетика» — в 1976 году. С тех пор обе эти книги печатались большими тиражами, каждая выдержала по два

издания, и они до сих пор пользуются огромным влиянием. Об этом можно судить по количеству более свежих публикаций, в которых присутствуют ссылки на них¹¹. Соответственно, если в книгах Гайслера есть какие-то ошибки и неточности, вполне вероятно, что последующие авторы их воспроизводили.

Наконец, следует отметить еще один момент. Возможно, из моего доклада это трудно понять, но Гайслер, рассуждая в своих книгах о текстологии, гораздо чаще был прав, чем ошибался. Однако сейчас речь не об этом.

В чем проблема и как ее исправить?

Сначала я кратко объясню, в чем заключаются ошибки в представлениях о разночтениях, рукописях и реконструкции текста, а затем предложу исправления и отмечу некоторые дополнительные подробности, необходимые для понимания и прояснения ситуации.

Разночтения

Что не так?

Присутствующие в рукописях разночтения не подвергаются качественному анализу, приводятся ошибочные цифры и неправомерные сравнения, иногда можно услышать, что разночтения вообще не важны.

Гайслер пишет: «В заявлении о том, что в существующих рукописях Нового Завета присутствует около 200000 разночтений, есть некая двусмысленность, поскольку речь идет всего лишь о 10000 новозаветных текстов. Если какое-то одно слово неправильно записано в 3000 разных рукописях, его считают за 3000 разночтений»¹². Рон Роудс пишет: «Из 200000 разночтений 99% не имеют практически никакого значения»¹³.

Скептики утверждают, что число разночтений превышает общее количество слов в Новом Завете (138020), и что текст, таким образом, недостоверен. Складывается впечатление, будто эта статистика наряду с явными случаями намеренного повреждения текста, когда переписчик, по всей видимости, вносил изменения в текст, чтобы согласовать его с тем или иным учением, исключает любую возможность достоверного восстановления новозаветного текста¹⁴.

Что нуждается в исправлении?

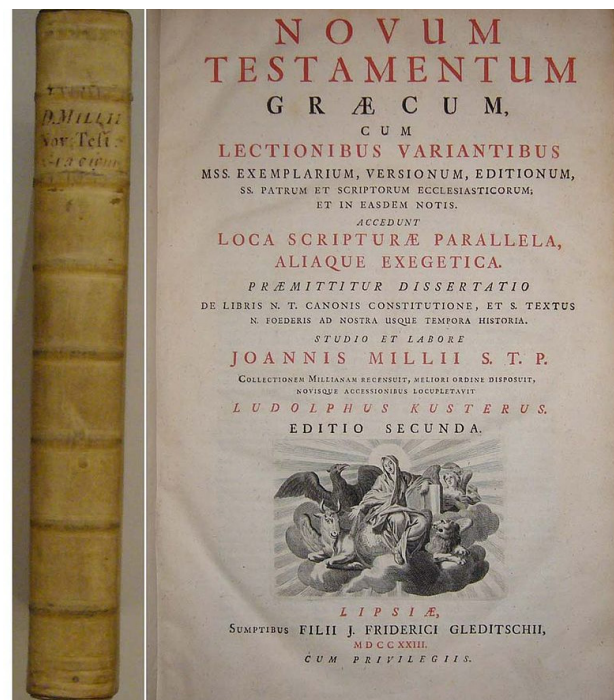
Гайслер признал ошибочность такого подхода к подсчету разночтений, отвечая на пост

в блоге Дэниела Уолласа¹⁵. Прежде всего, хотя общепринятого определения «разночтения» не существует¹⁶, нужно сделать несколько важных оговорок. Как правило, разночтения выявляются путем сравнения одного и того же текста в нескольких рукописях. Тщательное сличив друг с другом все рукописные копии одной и той же книги, мы получим полный список разночтений в этой книге. Однако такая работа была проведена лишь в отношении некоторых самых коротких посланий Нового Завета.

Важно провести грань между серьезными и мелкими разночтениями. Мэтью Соломон поясняет: «К числу серьезных разночтений относятся дополнения, пропуски, замены и различия в порядке слов»¹⁷. Именно они отражены в аппарате разночтений критических изданий греческого текста (UBS5). Далее авторы сборника пишут: «К числу мелких разночтений... относятся различия в правописании, не влияющие на смысл слов, изменяемые окончания, очевидные ошибки, различия в написании имен собственных, описки, когда переписчик добавил или пропустил фразу, случайно посмотрев не на ту строку, и иногда разные виды сокращений»¹⁸. Как правило, последние специалисты по текстологии не интересуют.

Во-вторых, о ком бы ни шла речь — о Джоне Милле, который в 1707 году говорил о 30000 разночтений, о Барте Эрмане, который в своей книге «Искаженные слова Иисуса» насчитал 400000 разночтений¹⁹, или о каком-то другом авторе — все они высказывают лишь свои догадки. В соответствии с одним исследованием 2016 года²⁰, в греческих рукописях Нового Завета есть 500000 разночтений, не связанных с правописанием. Но даже эту оценку исследователи сопровождают оговорками: они сопоставили результаты лишь четырех проектов по сравнению текстов, причем лишь в одном случае сравнение охватывало все новозаветные книги, за исключением Откровения.

Относительно сравнения количества разночтений и количества слов в Новом Завете Гарри пишет: «...это самое ненадежное сравнение... Дело в том, что оно совершенно не принимает во внимание важное обстоятельство: тот же процесс (копирование), благодаря которому в текстуальной традиции появляются разночтения, одновременно увеличивает количество слов, которые свидетельствуют в пользу этой текстуальной традиции»²¹. Сравнивать нужно количество разночтений и количество слов в рукописях, в которые были внесены изменения. Однако такие исследования проводили лишь в масштабах отдельных отрывков

Критическое издание Нового Завета Джона Милла

(например, Иоанна 18 — одно разночтение на каждые 430 слов) и коротких посланий (например, Филимону и Иуды — одно разночтение на 150 слов).

Питер Гарри делает еще одно полезное наблюдение: «Оба эти исследования [сравнение количества разночтений с количеством слов и рукописей] упускают из виду то обстоятельство, что переписчики вносят в текст разночтения лишь одним способом: когда делают с него дополнительные копии. Чем больше копий, тем больше разночтений... Однако у этого проклятия есть и неочевидная обратная сторона: большее количество рукописей потенциально означает большее количество данных, которые можно использовать для устранения различий... Иными словами, сама же причина проблемы (копирование) может дать нам возможность ее решения (больше копий)»²².

Большинство разночтений не влияет на смысл текста, это правда. Большинство разночтений устранимы²³. И хотя благонамеренные переписчики действительно иногда вносили в текст правки, их можно выявить, если использовать правильный подход²⁴. Значимость этого факта часто преувеличивают, а некоторые делают из него неправильные выводы — например, что аутентично всегда наименее ортодоксальное чтение²⁵. Разночтения затрагивают некоторые второстепенные учения, однако ни одно из них не затрагивает ключевые истины Нового Завета. Как справедливо отмечает Гарри, «ни одно основополагающее учение христианства... не опирается исключительно на текстологически неоднозначный

отрывок»²⁶. Текстология некоторых отрывков, имеющих отношение к принципиально важным учениям, вызывает сомнения. Однако это не причина для беспокойства, поскольку, как опять же справедливо пишет Гарри, «христиане не строят свое богословие на отдельных текстах, взятых оттуда или отсюда, а тем более на одном-двух словах из этих текстов»²⁷.

Количество рукописей

Что не так?

В книге «Общее введение в Библию» сообщается о 5366 сохранившихся греческих рукописях (издание 1986 года)²⁸. Гайслер пишет: «...есть всего 643 рукописи, на основании которых восстановлен текст „Илиады“, 9 или 10 качественных рукописей „Галльских войн“ Цезаря, 20 заслуживающих внимания рукописей „Истории Рима“ Тита Ливия, и всего 2 рукописи, благодаря которым современный мир знаком с Тацитом, но при этом существует 5366 рукописных документов на греческом языке, свидетельствующих о сохранности новозавет-

ного текста или каких-то его частей»²⁹. В 2013 году в книге «От Бога к нам» количество рукописей увеличилось до 5800³⁰. Гайслер пишет: «Существует почти 6000 греческих манускриптов и еще приблизительно 19000 рукописей древних переводов Библии, что в сумме составляет 25000 рукописей. Большинство древних книг сохранилось, благодаря 10-20 манускриптам. „Илиада“ Гомера с ее 643 рукописями составляет счастливое исключение»³¹. Ниже приведена обновленная таблица, опубликованная в книге «От Бога к нам» (2013)³².

В книге Джоша Макдауэлла «Неоспоримые свидетельства» число греческих рукописей оценивается в 5309 (в 1990 году), 5686 (в 1999 году), 5856 (в 2017 году)³³. В издании 2017 года количество рукописей сокращается до 5600 с учетом утраченных и объединенных манускриптов и присутствует ссылка на официальный каталог Института изучения новозаветного текста (Institut für Neutestamentliche Textforschung, INTF). Любопытно, что в этом же издании в таблице приведена цифра 5856, которую сами авторы исправили в тексте книги, пояснив, что использовать ее нельзя³⁴.

Автор/книга	Дата написания	Древнейшая копия	Временной разрыв	Количество копий	Сохранность в %
Махабхарата	XIII в. до н. э.				90
«Илиада» Гомера	800 г. до н. э.			643	95
«История» Геродота	480-425 гг. до н. э.	ок. 900 г. н. э.	ок. 1350 лет	8	?
«История» Фукидида	460-400 гг. до н. э.	ок. 900 г. н. э.	ок. 1300 лет	8	?
Платон	400 г. до н. э.	ок. 900 г. н. э.	ок. 1300 лет	7	?
Демосфен	300 г. до н. э.	ок. 1100 г. н. э.	ок. 1400 лет	200	?
«Галльские войны» Цезаря	100-44 гг. до н. э.	ок. 900 г. н. э.	ок. 1000 лет	10	?
«История Рима» Ливия	59 г. до н. э. — 17 г. н. э.	IV в. (частично), в основном X в.	ок. 1350 лет	1 частичная и 19 полных	?
«Анналы» Тацита	100 г. н. э.	ок. 1100 г. н. э.	ок. 1000 лет	20	?
«Естественная история» Плиния-младшего	61-113 гг. н. э.	ок. 850 г. н. э.	ок. 750 лет	7	?
Новый Завет	50-100 гг. н. э.	ок. 114 г. н. э. (фрагменты), ок. 200 г. н. э. (книги), ок. 250 г. н. э. (большая часть НЗ), ок. 325 г. н. э. (НЗ целиком)	ок. 50 лет 100 лет 150 лет 225 лет	5800	99+

Также Макдауэлл указывает количество рукописей на других языках: 24633 (в 1990 году), более 24970 (в 1999 году) и более 18130 (в 2017 году)³⁵. Цифра, использованная в издании 2017 года, взята из статьи, опубликованной в сборнике «Текст Нового Завета в современных исследованиях» (2013) под редакцией Барта Эрмана и Майкла Холмса. Возникает естественный вопрос: каким образом за 18 лет мы потеряли 6480 рукописей? Может быть, эта цифра изначально была неправильной или основывалась на догадках?

Что нуждается в исправлении?

Статистика сохранившихся греческих рукописей Нового Завета, безусловно, устарела. Гайслер в издании 2013 года и Макдауэлл в издании 2017 года ссылаются на данные INTF³⁶, однако не предлагают никаких объяснений того, как и почему количество этих рукописей может меняться в большую или меньшую сторону, вследствие чего можно говорить лишь о приблизительных оценках. Сравнение с классическими текстами тоже требует некоторых оговорок. Кроме того, необходимо отметить, что некоторое количество сохранившихся рукописей на других языках недоступно для изучения.

Джейкоб Питерсон пишет: «Когда речь заходит о количестве рукописей, новозаветные документы занимают эксклюзивное положение в мире классических авторов. В общем и целом их больше, многие из них древнее, и они обычно полнее. Однако большинство из них, наиболее полные, не самые древние. Самые древние, как правило, фрагментарны и немногочисленны»³⁷. По его сведениям, в 2019 году насчитывалось 5885 новозаветных манускриптов, однако это число не соответствует действительности³⁸. Дело в том, что подсчет рукописей — занятие трудное, и любая окончательная цифра неизбежно изменится. Поэтому предпочтительнее говорить так: «Существует приблизительно 5300 греческих новозаветных рукописей, хотя 5100 — более достоверная оценка»³⁹.

Прежде всего, кто и как считает манускрипты? Система Грегори-Аланда (GA) была разработана Каспером Рене Грегори примерно в 1908 году и до сих пор используется для подсчета папирусов, унциалов, минускулов и лекционариев. Курт Аланд продолжил совершенствовать систему Грегори и в 1959 году основал Института изучения новозаветного текста (INTF). На веб-сайте этой организации (<https://ntvmr.uni-muenster.de/liste>) размещен

самый свежий список греческих рукописей Нового Завета⁴⁰. Каждая запись содержит библиографические сведения и имеет собственный номер в системе GA. Сами манускрипты хранятся в разных местах по всему миру — в частных коллекциях, в университетах, музеях и т. п.⁴¹.

Во-вторых, почему количество рукописей меняется? В основном это происходит по четырем причинам⁴²:

- *Двойной учет*: фрагменты, ранее считавшиеся не связанными, оказываются частями одной и той же рукописи.
- *Утрата*: рукописи могут погибнуть от естественных причин (напр., от пожара, наводнения, насекомых и т. п.) или от рук человека (напр., во время войны), возможно, их владельцы неизвестны или нельзя точно установить, уцелели ли они.
- *Ошибки каталогизации*: какие-то рукописи могли быть внесены в каталог по ошибке, или же изменилась сама процедура подсчета.
- *Существенные сомнения*: возможно, есть сомнения или возражения относительно включения той или иной рукописи в подсчет.

Кроме того, могут появиться вновь найденные рукописи. Например, Центр изучения новозаветных рукописей (Center for the Study of New Testament Manuscripts, CSNTM) периодически сообщает об обнаружении манускриптов в различных библиотеках по всему миру. Иногда их находят в подшивках среди небиблейских текстов. По данным Питерсона, с тех пор, как в 1898 году был опубликован папирус P1, в среднем ежегодно удавалось найти один новый папирус⁴³.

Учитывая эти обстоятельства, следует говорить лишь о приблизительном количестве рукописей.

Теперь поговорим о количестве новозаветных рукописей на других языках помимо греческого. Сообщения о 25000 древних манускриптов ни на чем не основаны. Их каталогизацией никто не занимается. Авторы сборника «Мифы и ошибки» пишут: «Ранние переводы последовательно отражают новозаветный текст весьма похожий на тот, который мы находим в греческих рукописях... в относительно немногих случаях переводы склоняют чашу весов в сторону какого-то конкретного греческого чтения или убедительно свидетельствуют о достоверности некоего утраченного греческого чтения»⁴⁵.

Что касается сравнения количества новозаветных греческих рукописей и рукописей классических текстов, свежие цифры, отражающие количество последних, можно найти в Лёвенской базе данных древних книг (Leuven Database of Ancient Books, LDAB)⁴⁶. Начало подобным сравнениям положил, скорее всего, Ричард Бентли в XVIII веке, но популярность они приобрели в 1943 году благодаря книге Ф. Ф. Брюса «Документы Нового Завета: достоверны ли они?» Два факта бесспорны: (1) в сравнении с рукописями классических авторов рукописных копий Нового Завета гораздо больше, и (2) некоторые из новозаветных рукописей были изготовлены довольно рано. Но иногда апологеты формулируют этот аргумент неправильно. И количество классических манускриптов, упомянутое во многих апологетических книгах, «просто не соответствует действительности»⁴⁷. В 1963 году Ф. Ф. Брюс писал о 643 рукописях «Илиады» Гомера, однако к 2001 году их насчитывалось уже 1.569⁴⁸. Аналогичные ошибки допускают и в отношении других классических текстов. Причины ошибок не отличаются от причин, по которым меняются оценки количества новозаветных рукописей (см. выше).

Специалисты по новозаветной текстологии стремятся учесть все рукописи до единой. Напротив, исследователи классической ли-

тературы занимаются функциональным подсчетом, руководствуясь принципом *eliminatio* (исключения)⁴⁹. Джеймс Протро поясняет: «На самом деле в процессе работы с неким семейством манускриптов или некоторым количеством рукописей, представляющих некую текстуальную традицию, стремясь реконструировать первоначальный текст, специалисты исключают из рассмотрения те манускрипты, в которых присутствуют характерные одинаковые ошибки или иные явные признаки того, что они скопированы друг с друга. Считается, что из таких рукописей можно получить лишь вторичные сведения о первоначальном тексте, поэтому они ничего не привносят в процесс реконструкции»⁵⁰. И далее: «Цифры, которые приводят апологеты, зачастую отражают инклюзивный подсчет новозаветных рукописей, но функциональный подсчет классических»⁵¹. Ф. Ф. Брюс, специалист по классической литературе, писал, что используемая им статистика не включает «папирусные фрагменты»⁵². Однако многие апологеты, по все видимости, не улавливают этот тонкий, но важный нюанс.

Датировка рукописей

Что не так?

В своем «Общем введении» (изд. 1986 г.) Гайслер датировал папирус P52, так называемый Фрагмент Джона Райландса, 117-138 годами, а затем сослался на мнение Адольфа Дейссманна, что этот фрагмент может быть еще древнее⁵³. Такую же датировку он предложил в 2013 году в книге «От Бога к нам»⁵⁴. В «Неоспоримых свидетельствах» (изд. 2017 г.) говорится, что Барт Эрман, специалист по новозаветной текстологии, датирует манускрипт P52 «125-130 годами плюс-минус 25 лет»⁵⁵.

Что нуждается в исправлении?

Те, кто указывает точные даты, могут в свое оправдание сослаться на Новый Завет на греческом языке, изданный UBS, где некоторые фрагменты, в том числе P52, датированы «ок. 125 г.»⁵⁶. При этом люди часто выбирают как можно более раннюю дату, — вероятно, исходя из предположения, что самое раннее чтение всегда самое надежное. Ранние датировки обычно опираются на работы исследователей, которые уже устарели или написаны без учета мнения других исследователей, отстаивающих более позднюю датировку. Кроме того, раньше — не всегда лучше. Элайджа Хиксон приводит в пример папирус P72: переписчик относил-

ся к работе небрежно и правил текст, желая подчеркнуть божественность Иисуса (благонамеренное искажение). Хиксон особо отмечает склонность Гайслера приводить неоправданно узкие диапазоны возможных дат⁵⁷.

Как определяют дату изготовления рукописи? Хиксон поясняет, что при изучении новозаветных манускриптов приходится пользоваться палеографическими методами, поскольку в подобных текстах «отсутствуют какие-либо характерные особенности, позволяющие уверенно их датировать»⁵⁸. Палеография определяет приблизительное время изготовления рукописи по форме письменных знаков, которая с течением времени претерпевала изменения. Однако результат не всегда точен, поскольку стиль письма может быть смешанным, а переписчики, жившие в одно и то же время, могли писать разными почерками, да и с возрастом почерк мог меняться. В результате сравнивать различия и на этом основании определять время изготовления довольно трудно, а назвать точную дату невозможно. Соответственно, точным датам исследователи предпочитают диапазоны возможных датировок.

Существуют и другие методы — например, молекулярно-генетический или радиоуглеродный. Однако они требуют уничтожения частички манускрипта или просто слишком дороги в использовании. И даже они могут в лучшем случае указать на некий диапазон возможных датировок.

Реконструкция текста

Что не так?

Рассуждая о точности (достоверности) реконструкции новозаветного текста, Гайслер ссылается на данные из нескольких источников. Опираясь на мнение Уэсткотта и Хорта (*The New Testament in the Original Greek*, section 2.2), которые полагают, что внимания заслуживает лишь одна восьмая всех разночтений, причем существенными можно назвать лишь одну шестидесятую всех разночтений, он приходит к выводу, что можно говорить о 98,33% достоверности. Со ссылкой на «Введение в текстологию Нового Завета» Уорфилда (pp. 13-14) Гайслер цитирует слова Эзры Эббота о том, что 19 из 20 разночтений (95%) не противоречат друг другу, а остальные 5% разночтений в 95% случаев незначительны. Филипп Шафф в своем «Справочнике по Греческому Завету» по результатам анализа 150000 разночтений признает, что лишь 400 из них затрагивают смысл текста и лишь 50 сколько-нибудь значимы.

А. Т. Робертсон в своем «Введении в текстологию Нового Завета» пишет, что разночтения, вызывающие сколько-нибудь серьезное беспокойство, составляют «одну тысячную часть всего текста». Иначе говоря, текст достоверен на 99,9%⁵⁹. В таблице, приведенной в книге Гайслера (изд. 1986 и 2013 гг.), эта цифра выглядит как 99+%⁶⁰.

Также Гайслер с одобрением ссылается на специалистов, по мнению которых текст Нового Завета (за исключением нескольких стихов) можно было бы целиком восстановить с помощью цитат, приведенных в святоотеческой литературе первых четырех веков христианской истории. Например, он цитирует книгу Чарльза Лича «Наша Библия», изданную в конце XIX века:

Эти цитаты так многочисленны и повсеместны, что, если бы не сохранилось ни одной рукописи Нового Завета, его текст можно было бы восстановить только по сочинениям ранних отцов. Интерес к этому вопросу возник у сэра Дэвида Далримпла, когда ему однажды задали вопрос: «Предположим, что к концу III века Новый Завет был уничтожен, а все его копии утрачены, — можно было бы вновь собрать его из цитат в сочинениях отцов II и III столетий?» Посвятив себя изучению данного вопроса, впоследствии Далримпл смог сказать... Помните вопрос о Новом Завете и отцах церкви? Этот вопрос пробудил во мне интерес, а поскольку у меня были все сохранившиеся труды отцов II-III столетий, я приступил к поискам и к настоящему времени обнаружил весь текст Нового Завета, за исключением одиннадцати стихов⁶¹.

Что нуждается в исправлении?

Я предлагаю отказаться от попыток подсчитать процент достоверности текста, опираясь на данные исследователей прошлого. Вместо этого мы рассмотрим несколько ключевых концепций и три возможных способа обозначить степень достоверности конкретных стихов. В результате мы придем к выводу, что критический текст Нового Завета настолько достоверен, насколько возможно с учетом рукописей, которыми мы располагаем, и существующих методик реконструкции. Следует учесть, что эти методики применяют компетентные ученые, и результаты их исследований открыты для проверки.

Последнее издание критического греческого текста (NA28) подготовлено с помощью ме-

тодики компьютерного анализа, известной как Coherence Based-Genealogical Method (CBGM)⁶². Такой подход позволяет решить ряд проблем, в том числе проблему непоследовательности редакторов. Параллельно ведется работа над созданием нового критического издания под названием Editio Critica Maior (ECM). Участники проекта собирают всю доступную информацию, необходимую для реконструкции текста. Уже завершена работа над Евангелием от Марка, Деяниями и Соборными посланиями (Иакова, Петра, Иоанна, Иуды). Евангелие от Иоанна и послания Павла уже на подходе, а работу целиком планируется закончить к 2030 году⁶³. Соответственно, любые будущие попытки оценить достоверность существующего текста должны учитывать результаты этой работы.

Кроме того, реконструкция новозаветного текста опирается на функциональный подсчет манускриптов и рукописных фрагментов. Их список есть в UBS5. Он включает в себя 489 фрагментов и манускриптов, 45 переводов на латынь и труды 116 греческих и 60 латинских отцов церкви⁶⁴. В целом редакторы следуют установленным правилам реконструкции, но в силу разных обстоятельств часто от них отступают⁶⁵. Результаты работы, конечно, публикуются, и ученые, не вошедшие в редакционный комитет, могут их проверить⁶⁶. Когда какой-нибудь конкретный текст вызывает сомнения, его достоверность оценивают по определенной шкале, а рукописи, в которых присутствуют альтернативные чтения, перечисляют в текстологическом аппарате. Шкала оценок степени достоверности текста приведена в предисловии к UBS5⁶⁸:

- А — текст достоверен.
- В — текст практически достоверен.
- С — комитет испытывал затруднения при выборе чтения.
- Д — комитет принял решение с большим трудом (встречается редко).
- ♦ — комитет не пришел к окончательному решению.

Также используются квадратные скобки «для обозначения слов, которых, возможно, не было в первоначальном греческом тексте»⁶⁹. Однако впоследствии, когда в употребление войдет редакция ECM, квадратные скобки заменят ромбами.

Учитывая все вышесказанное, можно выделить три разных, но не взаимоисключающих способа оценить достоверность новозаветного текста: по шкале оценок, по количеству догадок и по количеству ромбов⁶⁹.

Шкала оценок. Стив Моррисон, один из редакторов сайта biblequery.org, составил и проанализировал таблицу новозаветных стихов, оцененных редакционной комиссией от А до Д в зависимости от степени их достоверности (при этом Моррисон опирался на издание UBS4, в котором знак ромба еще не использовался). Он вычислил общее количество слов в греческом

Сомнительные стихи	Сомнительные слова
Иак. 1:22	? (10)
Иак. 2:11	2
Иак. 3:4	? (22)
Иак. 4:9	1
Иак. 4:12	2
Иак. 4:14	1
Иак. 5:4	1
Иак. 5:18	2
1 Пет. 1:22	1
1 Пет. 2:12	1
1 Пет. 2:22	2
1 Пет. 3:5	1
1 Пет. 3:20	1
1 Пет. 4:11	4
1 Пет. 5:10	3
1 Пет. 5:11	2
1 Пет. 5:14	2
2 Пет. 1:4	11
2 Пет. 1:5	3
2 Пет. 1:9	1
2 Пет. 2:3	1
2 Пет. 2:11	2
2 Пет. 2:22	1
2 Пет. 3:3	1
2 Пет. 3:10	1
1 Ин. 1:4	1
1 Ин. 1:7	1
1 Ин. 1:8	? (16)
1 Ин. 2:4	1
1 Ин. 2:6	1
1 Ин. 2:17	1
1 Ин. 2:29	1
1 Ин. 4:20	3
1 Ин. 5:6	4
1 Ин. 5:11	1
1 Ин. 21	1
2 Ин. 12	1
Иуды 17	2
Иуды 18	1
39	ок. 114

тексте, общее количество сомнительных слов и достоверность текста каждой новозаветной книги в процентах. Затем он высчитал среднюю достоверность книг Нового Завета, получив результат 97,1%⁷⁰. Исследование Морриса показывает, насколько достоверен текст, если брать в расчет лишь стихи с оценкой A-B или C-D. Однако он не вычисляет степень достоверности отдельно для каждой категории стихов.

В будущем это упущение можно исправить, однако следует задаться важным вопросом: можно ли вообще на основании подобных вычислений определить степень достоверности текста Нового Завета? Ведь шкала оценок отражает всего лишь степень уверенности, с которой небольшая группа профессиональных текстологов, трудившаяся над реконструкцией новозаветного текста, принимала то или иное решение. Соответственно, мы можем говорить лишь о близости реконструированного текста к оригиналу⁷¹. Но сравнить результат с оригиналом мы, разумеется, не можем.

Догадки. Питер Гарри называет «догадками» (*conjectures*) ситуации, когда о первоначальном виде отрывка можно говорить лишь предположительно. По их словам, такие ситуации — обычное дело при реконструкции классических текстов. Однако количество догадок в отношении новозаветного текста неуклонно снижается. В 1927 году догадок насчитывалось 18, а к 2012 году их количество сократилось до 2⁷². Между тем в примечании о догадках на сайте INTF, который по состоянию на 2 января 2023 года обновляется раз в квартал, говорится: «Общее количество верных догадок теперь составляет 6536 (из 6955)»⁷³. Несмотря на расхождение в цифрах, думаю, это правильный подход, который показывает, насколько редко приходится прибегать к догадкам при реконструкции текста Нового Завета. Чем меньше догадок, тем больше уверенность в достоверности результата.

Ромбы. Некоторые выводы можно сделать, ориентируясь на количество ромбов. Например, проведенное мной исследование греческого текста Соборных посланий (NA28) показало, что знаком ромба отмечены 39 стихов, что соответствует примерно 114 словам (см. таблицу 2)⁷⁴. Всего в посланиях Иакова, Петра, Иоанна и Иуды насчитывается 7591 слово, то есть окончательное текстологическое решение не было принято в отношении 1,5% из них.

После публикации новых изданий греческого текста (NA29) результат, конечно, изменится. Ромбы будут использоваться чаще по мере развития проектов ESM и CBGN⁷⁵. Использование этих значков не означает, что остальной текст абсолютно достоверен — ре-

THE
LIFE, TIMES,
AND
MISSIONARY ENTERPRISES,
OF THE
REV. JOHN CAMPBELL.

BY
ROBERT PHILIP,

Author of the Lives of Whitefield, Bunyan, and Dr. Milne, of China, &c. &c. &c.

“If thine eye be single, thy whole body shall be full of light.”
SERMON ON THE MOUNT.

дакционная комиссия все равно принимает решение, какой вариант использовать в основном тексте, а какое вынести в аппарат разночтений.

Таким образом, наилучшим выходом представляется сосредоточиться на тех случаях, где редакционная комиссия в процессе реконструкции новозаветного текста столкнулась с большими или непреодолимыми трудностями. Если подобных отрывков мало и они незначительны по сравнению с остальным текстом, это само собой повышает уверенность в достоверности текста в целом, даже если невозможно высчитать какой-то конкретный количественный показатель или точный процент. Вкупе с тем фактом, что абсолютное большинство современных переводчиков Библии считает результаты реконструкции достаточно надежными, можно прийти к заключению, что мы располагаем достоверным греческим текстом Нового Завета⁷⁶.

Что же касается цитат в святоотеческой литературе, они, как справедливо отмечает Андрес Бласки⁷⁷, могут служить лишь второстепенным апологетическим аргументом, подкрепляющим текстологические свидетельства. Впервые этот аргумент упоминается в 1841 году в книге Роберта Филипа «Жизнь, время и миссионерские предприятия преп. Джона Кэмпбелла». Филип цитирует рассказ Кэмпбелла о том, как судья сэр Дэвид Далримпл, лорд Хэйлс, серьезно отнесся к идее восстановить текст Нового Завета на основании сочинений ранних отцов церкви и сумел найти все отрывки, за исключением

7-11 стихов. Цифра, отражающая количество новозаветных цитат у отцов церкви II-IV веков (36289), взята из неопубликованного 16-томного указателя, составленного Джоном Уильямом Бергоном и хранящегося в Британском музее. В 2006 году создатели сайта Islamic Awareness получили доступ к неопубликованным рукописям Далримпла, хранящимся в Национальной библиотеке Шотландии, и продемонстрировали, что в святоотеческих цитатах отсутствуют 4336 (около 54%) новозаветных стихов. Некоторые исследователи пытались уточнить эти данные, однако, на мой взгляд, от этого аргумента следует просто отказаться⁷⁸. Святоотеческие сочинения — бесценный источник, когда речь идет о том, чтобы подтвердить достоверность того или иного чтения или найти решение какой-нибудь текстологической проблемы, поскольку авторы могли пользоваться более ранней копией, отличающейся от рукописей, которые сегодня есть в нашем распоряжении.

Ответ на одно важное возражение

Существует возражение, цель которого — поставить под сомнение метод или процесс реконструкции текста в целом, даже если эта работа осуществляется весьма тщательно и на выходе дает достоверный текст. Некоторые утверждают, что любой временной промежуток между написанием автографа и сохранившимися до наших дней рукописями, если рассуждать логически, оставляет место для искажения текста. Поскольку нам известны несколько случаев преднамеренного искажения, восстановить текст Нового Завета с какой-либо степенью достоверности невозможно, если между написанием автографов и изготовлением существующих копий прошло хоть какое-то время.

Подобные возражения неразумны. Во-первых, судя по тому, что нам известно об автографах, переписчиках, составлении и изготовлении книг в I столетии, едва ли можно говорить о внесении многочисленных изменений в какой-либо авторский текст. Размеры статьи не позволяют подробно рассмотреть доводы в пользу такого утверждения, но вот несколько соображений, в силу которых любые массовые искажения были невероятны (или даже невозможны)⁷⁹:

- 27 книг Нового Завета были написаны на протяжении 46 лет (50-96 гг. н. э.) девятью разными авторами в разных (не менее десяти) местах для верующих, живших во множестве разных городов и регионов;

- влияние, которым пользовались в закрытом христианском сообществе ученики и апостолы Иисуса, было обусловлено определенными факторами (Деян. 2:42, 5:12; 2 Кор. 12:12);
- новозаветные книги пользовались уважением, потому что их с самого начала (2 Пет. 3:16) считали богодухновенными (т. е. Священным Писанием), и можно с уверенностью полагать, что для их сохранения, копирования и распространения прилагались все мыслимые усилия (Кол. 4:16; 1 Фес. 5:17);
- автографом считается текст, собственноручно написанный его автором (1 Кор. 16:21; Гал. 6:11; Кол. 4:18; Флм. 19; 2 Фес. 3:17);
- авторы могли делать несколько собственноручных копий своих книг;
- обычно авторы сохраняли копию написанной книги для собственного пользования (2 Тим. 4:13);
- в изготовлении книги или свитка обычно участвовали несколько близких сотрудников или друзей автора (Рим. 16:22; 1 Пет. 5:12);
- книги известных или плодовитых авторов объединяли в сборники (2 Пет. 3:16);
- когда копии ветшали, обычно их относили в книжную лавку, где переписчик за плату изготавливал новую копию;
- документы на папирусе служили в среднем по 100-125 лет (в исключительных случаях 300-350 лет).

Такое явление, как плагиат, уже было известно (2 Фес. 2:2), однако с учетом перечисленных выше обстоятельств и статуса христианства в I веке как гонимого меньшинства маловероятно, что в новозаветные книги могли быть внесены многочисленные искажения, которые не заметили и не исправили сами авторы, их сотрудники или община верующих.

Во-вторых, если считать отсутствие временного разрыва обязательным требованием для любых литературных произведений, нам пришлось бы отказать в доверии классической литературе, из которой мы знаем все, что нам известно о древнем мире. Между автографами и древнейшими сохранившимися копиями всех классических произведений (включая Новый Завет) есть временной разрыв. И в случае Нового Завета он не больше, а даже меньше, чем в остальных случаях.

В-третьих, «благонамеренные искажения» не представляют серьезной проблемы. Мы располагаем огромным числом рукопи-

сей, изготовленных на протяжении нескольких столетий в разных местах, поэтому крайне маловероятно, что любые исправления могли отразиться на всех копиях новозаветных книг⁸⁰. Собственно, даже распознать правки мы можем лишь потому, что знаем, как текст выглядел изначально. Кроме того, как уже было сказано выше, ни одно христианское учение не основано на единственном фрагменте из Писания, поэтому крайне маловероятно, что подобные правки могли навсегда изменить богословие церкви.

Наконец, существует такое понятие, как «смысл» текста. Даже если в отношении отдельных слов в тексте есть какие-то сомнения, его смысл все равно может быть тождествен смыслу автографа. Смысл по отношению к языку играет ту же роль, что форма по отношению к материи⁸¹. Именно поэтому перевод с одного языка на другой возможен. Например, фразу «Иисус шел вперед» можно переписать другими словами: «Иисус шагал по дороге», — и ее принципиальный смысл не изменится, даже если оба варианта перевести на другой язык. Безусловно, в какой-то момент слова становятся настолько другими, что первоначальный смысл теряется. Однако большое количество рукописей и эффективный метод оценки достоверности чтений позволяют восстановить если не изначальный текст, то во всяком случае его изначальный смысл. Здесь я соглашусь с Гайслером, который часто говорил, что смысл оригинального текста дошел до нас на 100%, и что для успешной аргументации в пользу исторической достоверности Нового Завета больше ничего не требуется⁸².

Заключение

Я с готовностью признаю, что как преподаватель апологетики, пытающийся разобраться в текстологии, мог неправильно понять какие-то мысли, высказанные авторами сборника «Мифы и ошибки». И приведенный выше анализ не исчерпывает проблему. Тем не менее, все сказанное относительно разночтений, количества рукописей, их датировки, сравнения с классическими текстами и оценки достоверности реконструкции, надеюсь, будет полезно апологетам, которые отстаивают достоверность новозаветного текста в дивном новом мире, и даст им пищу для размышлений.

Примечания

1. Это не означает, что апологет не может одновременно быть философом, историком, археологом и т. п.

2. Hixson, Elijah; Gurry, Peter J., eds. *Myths and Mistakes in New Testament Textual Criticism* (Downers Grove, IVP, 2019), p. 4.
3. Hixson, p.25.
4. Под «достоверностью» текста я имею в виду то, насколько хорошо текст был реконструирован на основании существующих рукописей, которые, судя по всему наиболее точно сохранили оригинальный текст.
5. Здесь мы рассматриваем только текст Объединенных библейских обществ (Aland, Barbara et al., eds. *The Greek New Testament* [Münster, Germany: United Bible Society, 2015]). Он опубликован двумя разными изданиями — для студентов (UBS5) и для исследователей (NA28). С 1970-х годов текст обоих изданий одинаков, однако NA28 содержит более развитый аппарат разночтений. Недавно были изданы и другие реконструкции греческого Нового Завета: Jongkind, Dirk et al., eds. *The Greek New Testament* (Cambridge: Tyndale House, 2017); Holmes, Michael W. *The Greek New Testament: SBL Edition* (Society of Biblical Literature, 2010); Robinson, Maurice A.; Pierpont, William G., eds. *The New Testament in the Original Greek: Byzantine Text Form* (VTR Publications, 2018).
6. Роберт Марчелло озвучивает несколько точек зрения: (1) искажения есть, но они носят благочестивый, не злонамеренный характер (Кеннет Кларк); (2) искажения есть, и они четко направлены против иудеев (Элдон Эпп); (3) искажения есть, и они объясняются полемикой с ранними ересями (Барт Эрман); (4) искажения есть, и они вызваны стремлением адаптировать текст к запросам язычников (Уэйн Кэннадэй); (5) обнаружить изначальный текст вообще невозможно, поэтому нужно сосредоточиться на изучении методов и принципов, которым следовали редакторы (Marcello, Robert D. *Myths about Orthodox corruption* // Hixson, pp. 213-216.
7. Geisler, Norman L. *Twelve Points that Show Christianity Is True* (Matthews, NC: NGIM, 2016).
8. Geisler, Norman L.; Nix, William E. *A General Introduction to the Bible* (Chicago, IL: Moody Press, 1968). В 1986 году вышло пересмотренное и расширенное издание.
9. Hall F. W. *A Companion to Classical Texts* (New York: Oxford, 1913). См. также таблицу, в которой Гайслер сравнивает новозаветные рукописи с рукописями других древних текстов (Geisler, Norman L. *Christian Apologetics* [Grand Rapids, MI: Baker, 1976], p. 307).
10. Это не утверждение профессионального историка. Мой личный опыт и проведенные мною же исследования подсказывают, что до второй половины 1960-х годов было очень мало популярной апологетической литературы, до второй половины 1980-х годов ни один христианский ВУЗ не предлагал программу по христианской апологетике, и лишь со второй половины 1990-х годов и с появлением интернета начался экспоненциальный рост апологетики.

11. Это влияние не всегда очевидно. Например, некоторые части книги Джоша Макдауэлла «Неоспоримые свидетельства» (McDowell, Josh. *Evidence that Demands a Verdict*, 1972, 1990, 1999, 2017) написаны на основе «Общего введения в Библию» Гайслера, поэтому, когда мы пользуемся в качестве источника книгой Макдауэлла, мы на самом деле ссылаемся на Гайслера.
12. Geisler. *General Introduction* (1986), p. 468.
13. Rhodes, Ron. *The Complete Book of Bible Answers* (Eugene, OR: Harvest House, 1997), p. 23.
14. Ehrman, Bart. *The Orthodox Corruption of Scripture: The Effect of Early Christological Controversies on the Text of the New Testament* (Oxford: Oxford University Press, 2011). См. Fee, Gordon. Review of the Orthodox Corruption of Scripture by Bart D. Ehrman // *Critical Review of Books in Religion* 8 (1995), pp. 203-206.
15. Wallace, Daniel. *The Number of Textual Variants: An Evangelical Miscalculation*; URL: bible.org/article/number-textual-variants-evangelical-miscalculation. См. ответ Гайслера, Geisler, Norman. *Updating the Manuscript Evidence for the New Testament*; URL: normangeisler.com/online-articles.
16. Gurry, Peter J. The Number of Variants in the Greek New Testament: A Proposed Estimate // *New Testament Studies*, vol. 62 no. 1 (2016), p. 105.
17. Solomon, S. Matthew. Myths about Transmission // Hixson, p. 180.
18. Там же.
19. Эрман, Барт. Искаженные слова Иисуса. Кто, когда и зачем правил Библию (М.: Эксмо, 2009), с. 131.
20. См. Gurry. The Number of Variants, pp. 97-121.
21. Там же, p. 115.
22. Gurry, Peter J. Myths about Variants // Hixson, p. 195.
23. Там же, p. 206.
24. Причины, по которым обширные искажения в новозаветных рукописях маловероятны, перечислены ниже.
25. Marcello, pp. 217-218.
26. Gurry. Myths, p. 207.
27. Там же, p. 208.
28. Geisler. *General Introduction* (1986), p. 408.
29. Там же, p. 404. Более подробное сравнение есть на с. 475.
30. Geisler, Norman L.; Nix, William E. *From God to Us* (Chicago, IL: Moody Press, 2013), p. 176. Обратите внимание на год издания — в 1974 году в том же издательстве вышла другая книга с точно таким же названием.
31. Geisler. *From God to Us*, p. 70.
32. Там же, p. 176.
33. McDowell, Josh. *Evidence that Demands a Verdict* (San Bernardino, CA: Here's Life Pub., 1990), vol. 1, p. 40. McDowell, Josh. *The New Evidence that Demands a Verdict* (Nashville: TN: Thomas Nelson Pub., 1999), p. 34. McDowell, Josh; McDowell, Sean. *Evidence that Demands a Verdict: Life-Changing Truth for a Skeptical World* (Nashville, TN: Thomas Nelson, 2017), p. 52. Следует отметить, что в издании 1972 года (McDowell, Josh. *Evidence that Demands a Verdict* [San Bernardino, CA: Here's Life Pub., 1972]) таблицы с указанием общего количества греческих рукописей еще не было. См. также Макдауэлл, Джош. Неоспоримые свидетельства (М., 1993), с. 34-35.
34. В издании 2017 года на с. 48 сказано, что более точное количество — 5600, однако в таблице на с. 52 используется цифра 5856.
35. McDowell. *Evidence* (1990), p. 40; McDowell. *The New Evidence* (1999), p. 34; McDowell. *Evidence* (2017), p. 52.
36. Geisler. *From God to Us* (2013), p. 209; McDowell. *Evidence* (2017), p. 52.
37. Peterson, Jacob W. Math Myths // Hixson, p. 49.
38. Там же, p. 52.
39. Там же, p. 69.
40. URL: egora.uni-muenster.de/intf/index_en.shtml.
41. Peterson, p. 51.
42. Там же.
43. Там же. Петерсон отмечает, что с 1993 года (NA27) по 2012 год (NA28) количество папирусов выросло на 29 (с 98 до 127).
44. URL: ntvmr.uni-muenster.de/liste.
45. Coogan, Jeremiah. Myths About Early Translations // Hixson, p. 283.
46. URL: www.trismegistos.org/ldab. Полный доступ по платной подписке.
47. Prothro, James B. Myths About Classical Literature // Hixson, p. 75.
48. Там же, pp. 76-77. Протро ссылается на данные Мартина Уэста (West, Martin L. *Studies in the Text and Transmission of the Iliad* [Berlin: De Gruyter, 2007]). Насколько мне известно, кроме Брюса Мецгера (Metzger, Bruce M. Recent Trends in the Textual Criticism of the Iliad and the Mahābhārata // *Chapters in the History of New Testament Textual Criticism* [Grand Rapids: Eerdmans, 1963]) никто не предпринимал попыток сравнить текстологию «Илиады» и текстологию Нового Завета. Исследования Мецгера часто цитируют авторы апологетических трудов (см., например, Geisler, Norman L. *Christian Apologetics* [Baker Academic, 1988], p. 308).
49. Prothro, p. 83.
50. Там же, p. 78.
51. Там же, p. 80.
52. Там же, p. 79.
53. Geisler. *General Introduction* (1986), p. 388.
54. Geisler. *From God to Us*, p. 204 (см. также p. 192).
55. McDowell. *Evidence* (2017), p. 47 (без ссылки на первоисточник).
56. Aland. *The Greek New Testament*, p. 14. Следует отметить, что на сайте INTF папирус P52 датирован 125-175 гг.
57. Hixson, Elijah. Dating Myths, Part One // Hixson, p. 92, n. 8.
58. Там же, p. 95.
59. Geisler. *General Introduction* (1986), p. 474.

60. Часть таблицы, приведенной в Geisler. *From God to Us*, p. 176.
61. Leach, Charles. *Our Bible: How We Got It* (1898) pp. 35-36.
62. См. Wasserman, Tommy; Gurry, Peter J. *A New Approach to Textual Criticism: An Introduction to the Coherence-Based Genealogical Method* (Atlanta: SBL Press, 2017).
63. The Editio Critica Maior; URL: www.academic-bible.com/en/bible-society-and-biblical-studies/current-projects/editio-critica-maior-ecm.
64. Aland. *The Greek New Testament* (UBS5), pp. 12-43. Если точнее, 125 папирусов; 197 маюскулов; 98 минускулов; 69 лекционариев, 45 латинских переводов, 116 греческих отцов церкви, 60 латинских отцов церкви. Этот список, по мнению редакционного комитета, представляет собой «практически полный перечень рукописных свидетельств [до конца IX века], составленный на основании четко определенных критериев» (p. 10).
65. Metzger, Bruce M. *A Textual Commentary on the Greek New Testament* (Germany: United Bible Society, 1994), pp. 11-16.
66. Сведения об этом комитете можно найти на странице New Editorial Committee; URL: www.academic-bible.com/en/bible-society-and-biblical-studies/greek-new-testament/new-editorial-committee. Сайт INTF предоставляет открытый доступ к форуму, в котором обмениваются мнениями специалисты; URL: ntvmr.uni-muenster.de/forum.
67. Aland. *The Greek New Testament* (UBS5), pp. 8-9. Также следует отметить, что в Соборных посланиях ромбы используются вместо квадратных скобок (p. 7).
68. Там же, p. 51.
69. Безусловно, можно провести и другие исследования — например, сравнить тексты ЕСМ с другими реконструированными греческими текстами, древними небиблейскими греческими текстами, но, как правило, апологету приходится полагаться в этом отношении на специалистов.
70. Morrison, Steve. *Bible Query NT Manuscripts*; URL: www.biblequery.org/ntmss.html.
71. Следует также отметить, что в издании NA28 редакционная комиссия отказалась от использования фразы «оригинальный текст» (*original text*) и заменила ее фразой «первоначальный текст» (*initial text*).
72. Gurry, Peter J. *Myths About Variants*, pp. 197-198, p. 24. По одному из текстов, помеченному как «догадка» (Деян. 16:12), было принято решение, однако в список был добавлен другой текст, Деян. 13:33. Второй стих — 2 Пет. 3:10. Догадки были удалены из аппарата разночтений NA28 в 2012 году (URL: uni-muenster.de/nt-conjectures-attribution).
73. Krans, Jan; Jan, Bert; Peerbolte, Lietaert et al. (eds.). *The Amsterdam Database of New Testament Conjectural Emendation*; URL: ntvmr.uni-muenster.de/nt-conjectures (см. также ntvmr.uni-muenster.de/nt-conjectures-release).
74. Nestle, Eberhard; Nestle, Erwin. *Nestle-Aland: NTG Apparatus Criticus*, ed. Barbara Aland et al. (Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012), pp. 55-880.
75. В 2017 году Вассерман и Гарри писали, что в тексте Деяний ЕСМ 78 квадратных скобок были заменены 155 ромбами, что указывает на увеличение количества отрывков, помеченных как неоднозначные.
76. Это не означает, что со шкалой оценок согласны все, что в будущем не появится никаких изменений, улучшений и проблем, или что переводчики не расходятся во мнениях по поводу конкретных чтений (см. Comfort, Philip. *New Testament Text and Translation Commentary* [Carol Stream, IL: Tyndale, 2008]).
77. Blaski, Andres. *Myths About Patristics* // Hixson, pp. 228-252.
78. Стоит упомянуть работу Стива Моррисона, посвященную данному вопросу. Он приходит к выводу, что в трудах ранних отцов церкви можно найти 64% новозаветного текста. Однако это все равно далеко от традиционной оценки. См. Early Christian New Testament quotes before Nicea I (325 A.D.); URL: biblequery.org/Bible/BibleCanon/EarlyChristianNTQuotes.html.
79. См. Hixson, chs 2, 7, 8. См. также *The Question of Canon: Challenging the Status Quo in the New Testament Debate* (Downers Gove, IL: InterVarsity Press, 2013).
80. Брюс Метцгер описывает три основных типа текста и их географическое распространение: александрийский в Египте, западный в Италии, Галлии и Северной Африке, византийский в Турции и других средиземноморских регионах (Metzger. *Textual Commentary*, pp. 5-7). Важно понимать, что в одном манускрипте могут присутствовать разные типы текста, и что эти типы сформировались на основе местных традиций, постепенно сложившихся в общинах крупных городов, таких как Александрия, Антиохия, Константинополь. Карфаген, Рим.
81. См. Howe, Thomas A. *Objectivity in Biblical Interpretation* (Longwood, FL: Advantage Books, 2004).
82. Гайслер объясняет: «Историческая достоверность не зависит от того, есть ли у нас „именно те“ слова (*ipsissima verba*), если греческий перевод сохраняет „именно тот“ смысл (*ipsissima vox*). И вопреки мудрствованиям критиков, основанным на сомнительных предположениях, нет никаких фактических доказательств того, что смысл слов Иисуса не сохранился в тексте Евангелий» (Geisler. *Twelve Points*, p. 110).

Статья представляет собой текст доклада, прочитанного автором в 2023 году на конференции Международного общества христианской апологетики (ISCA). Дуглас Поттер — адъюнкт-профессор богословия и апологетики Южной евангелической семинарии (г. Шарлотт, Северная Каролина).

НЕОБХОДИМОСТЬ БОГОСЛОВСКИХ МЕТАЭТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Уильям Лэйн Крэйг

Теизм и натурализм движутся в противоположных направлениях, стремясь дать адекватное обоснование нравственной жизни. Было доказано, что теистическое мировоззрение дает убедительные причины говорить о существовании объективных нравственных ценностей, нравственных обязательств и нравственной ответственности. Натурализм, напротив, несостоятелен во всех трех отношениях. Поскольку мы считаем, что нравственные ценности и обязательства существуют, у нас есть основательные причины верить в существование Бога. Более того, отталкиваясь от идеи нравственной ответственности, можно сформулировать практический аргумент в пользу веры в Бога.

Можно ли быть хорошим человеком без Бога? Поначалу ответ на этот вопрос кажется настолько очевидным, что сама его постановка вызывает негодование. Действительно, те из нас, кто исповедует христианство, несомненно, находят в Боге источник нравственных сил и моральной твердости, который позволяет нам вести более достойный образ жизни, чем если бы мы не знали Его. Однако с нашей стороны было бы самонадеянностью и невежеством отрицать, что многие из тех, кто не верит в Бога, живут добропорядочной жизнью. Напротив, иногда при взгляде на них нам становится стыдно за свой собственный образ жизни.

Но постойте. Да, было бы самоуверенностью и невежеством утверждать, будто люди не могут быть порядочными без веры в Бога. Но вопрос-то был не в этом, а в том, можно ли в принципе быть хорошим человеком, если Бога нет. Формулируя вопрос таким провокационным образом, мы поднимаем метаэтический вопрос об объективности нравственных ценностей. Можно ли считать ценности, которыми мы дорожим и руководствуемся в жизни, простыми социальными условностями — такими же, как право- или левостороннее движение, — или результатом личных предпочтений — таких, как пристрастие к определенной кухне? Или они все-таки существуют независимо от наших представлений? А если так, на чем они основаны? Кроме того, если нравственность — не более чем социальная условность, почему мы должны следовать нормам морали, в особенности, если это идет вразрез с нашими собственными интересами? Или же с нас все-таки каким-то образом спросится за наши нравственные решения и поступки?

Сегодня я хотел бы обосновать тезис о том, что, если Бог существует, есть причины считать нравственные ценности, нравственные обязательства и нравственную ответственность объективными, однако, если Бога нет, нравственность — всего лишь человеческая условность, то есть она совершенно субъективна и необязательна. Возможно, в отсутствие

Бога мы будем вести себя точно так же, однако наши поступки уже не будут считаться хорошими (или дурными), поскольку, если Бога нет, не существует и объективных нравственных ценностей. Таким образом, без Бога мы не можем быть по-настоящему хорошими. И наоборот, если мы считаем нравственные ценности и обязательства объективными, это дает нам нравственное основание верить в Бога.

Итак, рассмотрим гипотезу о существовании Бога. Прежде всего, если Бог есть, существуют и объективные нравственные ценности. Сказать, что существуют объективные нравственные ценности, значит сказать, что некоторые вещи правильны или неправильны вне зависимости от наших оценок. Например, нацистский антисемитизм нравственно порочен несмотря на то, что нацисты, учинившие Холокост, считали его благом; и он все равно был бы порочен, даже если бы нацисты победили во Второй мировой войне и сумели истребить всех или промыть мозги всем, кто не соглашался с ними.

С теистической точки зрения, объективные нравственные ценности укоренены в Боге. Святая и совершенно добрая природа Бога служит абсолютным эталоном, с которым соизмеряются все действия и решения. Нравственная природа Бога и есть то, что Платон называл «Благом». Бог — воплощение и источник нравственных ценностей. Он любящий, щедрый, справедливый, верный, благой и т. д. по природе Своей.

Более того, нравственная природа Бога проявляется по отношению к нам в форме божественных заповедей, составляющих суть наших нравственных обязанностей и обязательств. Эти заповеди отнюдь не произвольны, они с необходимостью вытекают из Его нравственной природы. В иудео-христианской традиции нравственный долг человека целиком сводится к двум величайшим заповедям: во-первых, возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и, во-вторых, возлюби ближнего твоего как самого себя. На этом основании мы можем утверждать, что любовь, щедрость, самопожертвование и равенство объективно хороши и правильны и осудить эгоизм, ненависть, жестокость, дискриминацию и угнетение как вещи объективно дурные и неправильные.

Наконец, в соответствии с теистической гипотезой, Бог возлагает на всех людей нравственную ответственность за их поступки. Зло и неправда будут наказаны; праведность будет вознаграждена. В конечном счете добро побе-

дит зло, и мы убедимся, что живем в нравственной вселенной. Несмотря на несправедливость нынешней жизни, в конце концов весы Божьей справедливости уравниваются. Таким образом, нравственный выбор, который мы делаем в этой жизни, имеет вечное значение. Можно спокойно делать нравственный выбор, противоречащий нашим собственным интересам, и даже совершать акты крайнего самопожертвования, зная, что такие поступки не тщетны и в конечном счете не бессмысленны. Наоборот, наша нравственная жизнь имеет первостепенное значение. Поэтому мне представляется очевидным, что теизм служит надежной основой для нравственности.

Сравните сказанное с атеистической гипотезой. Во-первых, если атеизм истинен, то объективных нравственных ценностей не существует. Если Бога нет, на чем основаны нравственные ценности? В частности, на чем основаны представления о ценности человеческих существ? Если Бога нет, трудно найти причины считать людей особенными, а их нравственность объективно истинной. Кроме того, с какой стати мы считаем, что у нас есть какие-то нравственные обязательства? Кто или что предъявляет к нам какие-либо нравственные требования? Майкл Руз, специалист по философии науки из Университета Гвельфа, пишет:

С точки зрения современного эволюциониста... человек обладает нравственным сознанием... потому, что такое сознание обладает биологической ценностью. Нравственность — такое же проявление биологической адаптации, как руки, ноги и зубы... Если рассматривать этику как рационально обоснованный набор утверждений об объективном нечто, она иллюзорна. По-моему, когда кто-то говорит: «Возлюби ближнего своего как самого себя», — он думает, что ссылается на нечто высшее... Между тем... такая ссылка поистине лишена основания. Нравственность — просто подспорье для выживания и размножения... и любой более глубокий смысл иллюзорен...¹

Под воздействием социально-биологических факторов среди *homo sapiens* сформировалась своего рода «стадная мораль», которая хорошо подходит для сохранения нашего вида в борьбе за выживание. Однако в самих *homo sapiens*, по-видимому, нет ничего, что позволило бы считать эту мораль объективно истинной.

Кроме того, с точки зрения атеизма, божественного законодателя не существует. Но от-

куда же в таком случае возникают моральные обязательства? Ричард Тейлор, выдающийся специалист по этике, пишет:

Наша эпоха, отказавшись в той или иной степени от идеи божественного законодателя, тем не менее, попыталась сохранить идею существования нравственных добра и зла, не замечая, что, отвергнув Бога, она тем самым отменила и условие, которое делает понятие нравственного добра и зла осмысленным.

Поэтому даже образованные люди иногда называют такие явления, как война, аборт или нарушение прав человека, «нравственно недопустимыми» и считают свою оценку справедливой и осмысленной. Но образованным людям не нужно объяснять, что вне религии найти ответы на подобные вопросы невозможно².

Тэйлор подытоживает:

Современные авторы, пишущие о проблемах этики, которые легкомысленно рассуждают о нравственных добре и зле и нравственных обязательствах, но не упоминают при этом о религии, на самом деле просто плетут интеллектуальные кружева из воздуха, то есть, по сути, говорят не о чем³.

Важно, чтобы мы отчетливо понимали суть рассматриваемого вопроса и строго придерживались этого понимания. Вопрос не в том, необходимо ли верить в Бога, чтобы вести нравственную жизнь. Нет причин думать, будто атеисты не способны вести образ жизни, который мы обычно оцениваем как порядочный и достойный. Вопрос не в том, можно ли сформулировать этическую систему без упоминания о Боге. Если нетеист согласен с тем, что человеческие существа обладают объективной ценностью, нет причин сомневаться, что он сможет разработать этическую систему, с которой в принципе согласится даже теист. Вопрос не в том, можно ли согласиться с существованием объективных нравственных ценностей, не ссылаясь при этом на Бога. Как правило, теисты говорят, что человеку не обязательно верить в Бога, чтобы признать, например, что родители должны любить своих детей. Скорее, как пишет философ-гуманист Пол Курц, «центральный вопрос, связанный с нравственными и этическими принципами, касается этого онтологического основания. Если они не исходят от Бога и не опираются на какое-то трансцен-

дентное основание, не следует ли признать их чисто эфемерными?»⁴

Если Бога нет, по всей видимости, исчезают все основания считать стадную мораль, выработанную *homo sapiens*, объективно истинной. Ведь, в конце концов, что особенного в людях? Это просто случайные побочные продукты природы, которые относительно недавно появились в результате эволюции на крохотной пылинке, затерянной враждебной и бездушной вселенной, и обречены спустя относительно короткое время погибнуть каждый по отдельности и все вместе. Некоторые поступки — скажем, кровосмешение — не приносят пользы в биологическом или социальном отношении, и могли быть табуированы в процессе эволюции человека по этой причине; однако с атеистической точки зрения в кровосмешении нет ничего дурного. Если, как утверждает Курц, «нравственные принципы, руководящие нашим поведением, уходят корнями в привычку и обычай, чувство и моду»⁵, то неконформист, который решил жить вопреки стадной морали, не совершил никакого серьезного проступка — его поведение просто немодно.

Отсутствие объективной ценности человека с точки зрения натуралистического мировоззрения подчеркивают два следствия, вытекающих из него: материализм и детерминизм. Как правило, натуралисты исповедуют материализм или физикализм и рассматривают человека исключительно как живой организм. Но если бытие человека лишено нематериального аспекта (называйте это душой, разумом или как вам угодно), он по сути ничем не отличается от других животных. Считать человеческую нравственность объективной значит попасть в ловушку видового шовинизма. С точки зрения материалистической антропологии, нет причин думать, будто человек объективно ценнее крысы. Во-вторых, если не существует разума отличного от мозговой активности, все наши мысли и поступки определяются данными, полученными с помощью пяти чувств и генетикой. Нет никакого личностного субъекта, принимающего самостоятельные независимые решения. Однако в отсутствие свободы ни одно наше решение не будет нравственно значимым. Мы похожи на марионетку, которая дергается конечностями, повинаясь чувствам и своему внутреннему устройству. А о какой нравственной ценности марионетки или ее движений может идти речь?

Таким образом, если натурализм истинен, невозможно осуждать как зло ни войну, ни угнетение, ни уголовное преступление. И в равной степени невозможно восхвалять как добро

*The Radical Challenge
of the Nazi Ethic*

Morality After Auschwitz

PETER J. HAAS

братство, равенство и любовь. Неважно, каким ценностям вы отдадите предпочтение, — ведь нет ни правильного, ни неправильного, добра и зла не существует. Отсюда следует, что такое злодеяние, как Холокост, в действительности нейтрально с точки зрения морали. Вы можете считать, что уничтожать евреев было неправильно, но ваше мнение не более весомо, чем мнение нацистского военного преступника, который считал, что уничтожать евреев было правильно. В своей книге «Мораль после Освенцима» Питер Хаас задается вопросом, как целое общество могло более 10 лет добровольно участвовать в государственной программе массовых пыток и геноцида, не оказывая сколько-нибудь серьезного сопротивления. Он пишет:

.....палачи отнюдь не пренебрегали этикой — напротив, действовали в строгом соответствии с этикой, согласно которой массовое уничтожение евреев и цыган было полностью оправдано, как бы трудна и неприятна ни была эта задача. ...Холокост как длительный процесс стал возможен только потому, что была создана новая этика, которая не расценивала задержание и депортацию евреев как неправомерное деяние, но, напротив, квалифицировала такие

действия как этически приемлемые и даже благотворные⁶.

Более того, по словам Хааса, нацистскую этику невозможно дискредитировать изнутри в силу ее последовательности и непротиворечивости. Такая критика возможна лишь при наличии трансцендентной точки зрения, находящейся выше релятивистских социо-культурных обычаев. Однако, если Бога нет, именно такая точка зрения нам и недоступна. Один раввин, бывший узник Освенцима, говорил, что Десять Заповедей словно бы вывернули наизнанку: убей, лжесвидетельствуй, укради. Человечество еще никогда не видело такого ада. Между тем, если натурализм истинен, наш мир — Освенцим, причем в буквальном смысле. В нем нет ни добра, ни зла, ни правильного, ни неправильного. Объективных нравственных ценностей не существует.

Кроме того, если атеизм истинен, никто не несет нравственной ответственности за свои поступки. Даже если бы натурализм допускал существование объективных нравственных ценностей и обязательств, это не имеет никакого значения, поскольку нет нравственной ответственности. Если жизнь заканчивается в гробу, все равно, как ты ее проживешь — как Сталин или как святой. Русский писатель Федор Достоевский справедливо заметил, что, если не существует бессмертия, все позволено⁷.

Государственные палачи в советских застенках прекрасно это понимали. Ричард Вурмбранд пишет:

В жестокость атеизма трудно поверить, если человек не верит в вознаграждение добра и в наказание зла. Нет никаких причин быть человеком. Ничто не ограждает нас от пучины ада, которая сокрыта в человеке. Палачи-коммунисты часто говорили: «Нет ни Бога, ни жизни после смерти, ни наказания за зло. Мы можем делать, что захотим». Я даже слышал, как один палач сказал: «Благодарю Бога, в Которого не верю, за то что дожил до этого часа, когда могу, наконец, выплеснуть наружу все зло, которое есть в моем сердце». Он выплескивал зло в виде невероятной жестокости и издевательств по отношению к заключенным⁸.

Если исходить из того, что после смерти ничего нет, действительно неважно, как вы живете. И что же ответить тому, кто скажет, что в таком случае можно жить как заблагорассудится, руководствуясь исключительно собственными интересами? Атеисту Каю Нильсену, спе-

циалисту по этике из Университета Калгари, перспективы кажутся мрачными. Он пишет:

Мы так и не сумели доказать, что разум требует нравственной точки зрения, или что все по-настоящему рациональные личности не должны быть единоличными эгоистами или классическими аморалистами. Разум здесь ничего не решает. Картина, которую я вам нарисовал, не из приятных. Размышления над ней угнетают меня.... Чистый практический разум, даже при хорошем знании фактов, не приведет вас к нравственности⁹.

Кто-то скажет, что придерживаться нравственного образа жизни — в наших интересах. Но очевидно, что это не всегда так: всем нам известны ситуации, когда собственные интересы идут вразрез с моралью. Более того, если человек обладает достаточной властью (например, Фердинанд Маркос, Франсуа Дювалье или даже Дональд Трамп), он вполне может игнорировать голос совести и спокойно жить в свое удовольствие. Историк Стюарт Истон удачно резюмирует: «Не существует объективных причин, в силу которых человек должен быть нравственным, если только нравственность не „окупается“ в его социальной жизни или не дает ему возможность „чувствовать себя хорошо“. Нет объективных причин, по которым человек должен делать что-либо, если это не доставляет ему удовольствия»¹⁰.

Акты самопожертвования в контексте натуралистического мировоззрения становятся особенно бессмысленными. Зачем жертвовать своими интересами, а тем более жизнью ради другого? В натуралистическом мировоззрении не может быть веских причин для подобных самоотверженных поступков. С социально-биологической точки зрения, подобное альтруистическое поведение — не более чем результат эволюционной обусловленности, способствующей сохранению вида. Поступок матери, которая вбегает в горящий дом, чтобы спасти детей, или солдата, который падает грудью на гранату, чтобы спасти товарищей, с нравственной точки зрения не более значим и достоин, чем поступок муравья-солдата, который жертвует собой ради муравейника. Здравый смысл подсказывает, что социально-биологическому воздействию, побуждающему к подобным саморазрушительным поступкам, следует насколько возможно сопротивляться и действовать, исходя из собственных интересов. Специалист по философии религии Джон Хик предлагает нам вообразить муравья, внезапно

обретшего понимание социобиологии и свободу принимать личные решения. Он пишет:

Предположим, его попросили пожертвовать собой ради муравейника. Он чувствует мощное давление инстинкта, подталкивающего его к такому самоуничтожению. Однако он спрашивает себя, с какой стати он должен добровольно... следовать самоубийственной программе, к которой его подталкивает инстинкт? Почему будущее миллиона миллионов других муравьев должно значить для него больше, чем его собственное дальнейшее существование? ...Поскольку нынешнее существование — это все, что он собой представляет, что у него есть, и что он когда-либо сможет иметь, конечно, он выберет жизнь, свою жизнь — настолько, насколько ему позволит власть слепого инстинкта¹¹.

Так почему же мы должны поступать иначе? Жизнь слишком коротка, чтобы подвергать ее опасности, руководствуясь чем-либо, кроме собственных интересов. Жертвовать собой ради другого человека просто глупо. Таким образом, отсутствие нравственной ответственности в философии натурализма превращает этику сострадания и самопожертвования в пустую абстракцию. Зев Фридман, философ из Университета Торонто, подводит итог: «Без религии доказать непротиворечивость этики сострадания невозможно. Принцип уважения к личности и принцип выживания сильнейшего взаимно исключают друг друга»¹².

Таким образом, мы приходим к диаметрально противоположным представлениям о нравственности в зависимости от того, есть Бог или Его нет. Если Бог существует, у нравственности есть прочная основа. Если Бога нет, мы, как заметил Ницше, в итоге приходим к нигилизму.

Однако выбор между этими позициями не обязательно должен быть произвольным. Напротив, те самые соображения, которые мы рассматривали выше, могут служить нравственным подтверждением существования Бога.

Например, если мы полагаем, что объективные нравственные ценности существуют, отсюда логически следует, что Бог существует. А разве есть что-нибудь более очевидное, чем существование объективных нравственных ценностей? Причин отрицать их объективную реальность не больше, чем причин отрицать объективную реальность материального мира. Аргументация Руза — в худшем случае классический пример генетического заблуждения, а в лучшем доказывает лишь, что наше субъек-

тивное восприятие объективных нравственных ценностей со временем изменилось. Но если люди постепенно открывают для себя, а не изобретают нравственные ценности, такое постепенное и безошибочное постижение нравственной сферы ставит под сомнение ее объективную реальность не в большей степени, чем наше постепенное и безошибочное познание материального мира ставит под сомнение его объективное существование. Суть в том, что мы действительно познаем объективные ценности, и все мы это знаем. Такие действия, как изнасилование, пытки, жестокое обращение с детьми, не просто социально неприемлемы, они отвратительны с моральной точки зрения. Как утверждает сам Руз, «человек, который утверждает, что насиловать маленьких детей морально допустимо, ошибается так же, как и человек, который утверждает, что $2+2=5$ »¹³. Аналогичным образом, любовь, щедрость, равенство и самопожертвование — все это действительно хорошие вещи. Люди, которые этого не понимают, попросту нравственно ущербны, и совершенно незачем позволять, чтобы их слабое зрение поставило под сомнение то, что мы видим ясно. Таким образом, существование объективных нравственных ценностей свидетельствует о существовании Бога.

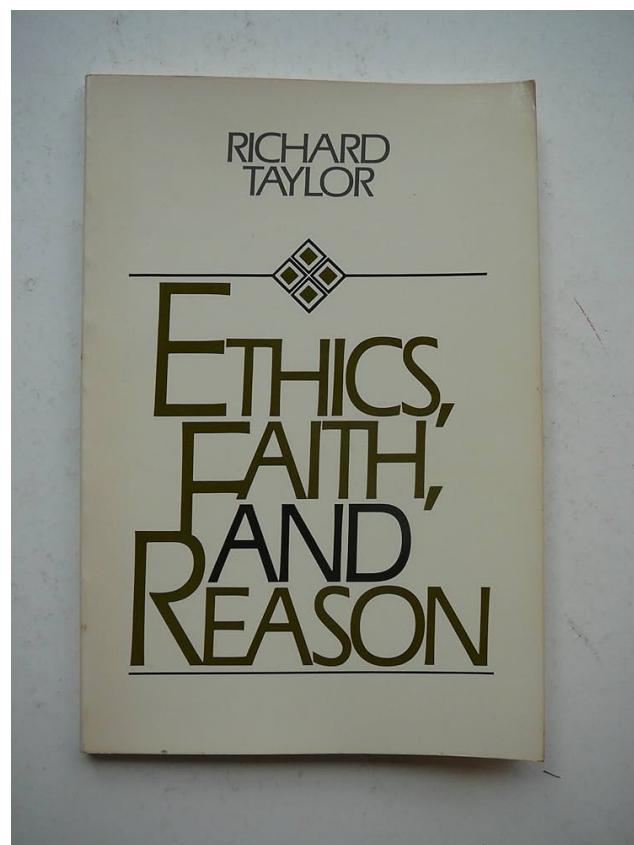
Или же рассмотрим природу нравственных обязательств. Почему те или иные действия кажутся нам правильными или неправильными? Что или кто накладывает на нас моральные обязанности? Почему нам следует делать одни вещи и не следует делать другие? Откуда возникает это «следует»? Традиционно считалось, что наши моральные обязанности определяют Божьи заповеди. Но, как объясняет Ричард Тейлор, если мы отрицаем существование Бога, трудно понять смысл нравственного долга или понятий добра и зла:

Обязанность представляет собой то, что один человек должен другому... Однако быть чем-то обязанным можно только личности или личностям. Не существует такого понятия, как сферическая обязанность в вакууме... Идея политических или юридических обязательств достаточно очевидна... Идея нравственных обязательств, вышших по сравнению с названными, тоже достаточно очевидна — при условии, что существует законодатель более высокого уровня... чем государство. Иначе говоря, под нравственными обязательствами можно ... понимать обязательства, которые налагает Бог. Это придает ясный смысл утверждению, что нравственные обяза-

тельства имеют для нас больший вес, чем политические... Но как быть, если существование этого высшего по сравнению с человеком законодателя игнорируется? Сохраняет ли смысл... понятие нравственных обязательств? ...понятие нравственных обязательств невразумительно в отрыве от идеи Бога. Слова остаются, но в них уже нет смысла¹⁴.

Отсюда следует вывод, что существование нравственных обязательств, добра и зла требует существования Бога. А такие обязательства у нас, безусловно, есть. Недавно, выступая в одном канадском университете, я заметил плакат, размещенный Центром сексуального насилия и информации (Sexual Assault & Information Center): «Сексуальное насилие: никто не имеет права подвергать насилию ребенка, женщину или мужчину». Большинство из нас понимает очевидную истинность этого утверждения. Однако для атеиста право человека не подвергаться сексуальному насилию со стороны другого лишено смысла. Лучший ответ на вопрос об источнике нравственных обязательств заключается в том, что нравственная правота или неправота состоит в согласии или несогласии с волей или повелениями святого, любящего Бога.

Наконец, давайте рассмотрим проблему нравственной ответственности. Тут мы находим мощный практический аргумент в поль-

зу веры в Бога. По мнению Уильяма Джеймса, практические аргументы можно использовать лишь в том случае, если теоретических аргументов недостаточно для решения вопроса, имеющего срочное и практическое значение. Но представляется очевидным, что практический аргумент также можно использовать для того, чтобы подкрепить обоснованный теоретический аргумент или дать людям еще одну причину согласиться с выводами из него. В таком случае решение верить в то, что Бога нет и, следовательно, никакой нравственной ответственности не существует, имело бы в буквальном смысле деморализующие последствия: ведь в таком случае нам пришлось бы признать, что от нашего нравственного выбора в конечном итоге ничего не зависит, поскольку и наша участь, и участь вселенной будут одинаковы, что бы мы ни делали. Под «деморализацией» я имею в виду уменьшение нравственной мотивации. Нелегко поступать правильно, если это означает жертвовать собственными интересами, и бороться с искушением поступить неправильно, когда желание сильно, а убежденность в том, что от нашего выбора и от наших поступков в конечном счете ничего не зависит, истощает нравственные силы человека и тем самым подтачивает его нравственную жизнь. Как отмечает Роберт Адамс: «Если считать весьма вероятным, что история вселенной в целом не закончится хорошо, что бы человек ни делал, это может породить циничное ощущение бесполезности нравственной жизни, которое отнимает у человека нравственную решимость и интерес к нравственным соображениям»¹⁵.

Напротив, ничто так не укрепляет нравственную жизнь, как вера в то, что человеку придется отвечать за свои поступки и что его выбор действительно имеет значение для количества добра в мире. Поэтому теизм дает нравственные преимущества, а это, при отсутствии каких-либо теоретических аргументов в пользу атеизма, дает практические основания верить в Бога и побуждает согласиться с выводами из двух упомянутых выше теоретических аргументов. Если Бога нет, можно считать, что объективных нравственных ценностей не существует, и что у нас нет ни нравственных обязательств, ни нравственной ответственности за то, как мы живем и поступаем. Разумеется, жизнь в таком нравственно нейтральном мире была бы ужасна. С другой стороны, если мы считаем (и это представляется разумным), что объективные нравственные ценности и обязательства существуют, у нас есть все основания верить в существование Бога. Кроме того, у нас есть убедительные практические причи-

ны стать на точку зрения теизма — например укрепление нравственности, которому способствует вера в нравственную ответственность. Таким образом, нельзя быть по-настоящему хорошим без Бога; если же мы способны быть сколько-нибудь хорошими, из этого следует, что Бог существует.

Примечания

1. Ruse, Michael. *Evolutionary Theory and Christian Ethics* // *The Darwinian Paradigm* (London: Routledge, 1989), pp. 262, 268-269.
2. Taylor, Richard. *Ethics, Faith, and Reason* (Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1985), pp. 2-3.
3. Там же, p. 7.
4. Kurtz, Paul. *Forbidden Fruit* (Buffalo, N.Y.: Prometheus Books, 1988) p. 65.
5. Там же, p. 73.
6. Рецензия на книгу Haas, Peter. *Morality after Auschwitz: The Radical Challenge of the Nazi Ethic* (Philadelphia: Fortress Press, 1988), опубликованная в журнале *Journal of the American Academy of Religion* 60 (1992).
7. Dostoyevsky, Fyodor. *The Brothers Karamazov*, trans. C. Garnett (New York: Signet Classics, 1957), bk. II, chap. 6; bk. V, chap. 4; bk. XI, chap. 8.
8. Wurmbrand, Richard. *Tortured for Christ* (London: Hodder & Stoughton, 1967), p. 34.
9. Nielsen, Kai. Why Should I Be Moral? // *American Philosophical Quarterly* 21 (1984), p. 90.
10. Easton, Stewart C. *The Western Heritage* (New York: Holt, Rinehart, & Winston, 1966), p. 878.
11. Hick, John. *Arguments for the Existence of God* (New York: Herder & Herder, 1971), p. 63.
12. Friedman, R. Z. Does the «Death of God» Really Matter? // *International Philosophical Quarterly* 23 (1983), p. 322.
13. Ruse, Michael. *Darwinism Defended* (London: Addison-Wesley, 1982), p. 275.
14. Taylor. *Ethics, Faith, and Reason*, pp. 83-84.
15. Adams, Robert Merrihew. Moral Arguments for Theistic Belief // *Rationality and Religious Belief*, ed. C. F. Delaney (Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 1979), p. 127.

Оригинал статьи был опубликован в журнале *Foundations* 5 (1997), pp. 9-12.

Д-р Уильям Лэйн Крэйг — выдающийся христианский философ и апологет, основатель и руководитель служения «Разумная вера». Один из 50 наиболее влиятельных философов современности. Он преподает философию в Тэлботской богословской школе и Хьюстонском христианском университете. Автор более чем 30 книг и более чем 100 статей в научных и научно-популярных журналах.

ИИСУС МОРМОНОВ И ИИСУС БИБЛИИ

Эрик Джонсон

В о 2 Коринфянам 11:4 апостол Павел пишет, что в христианстве не может быть «другого Иисуса», кроме библейского:

Ибо если бы кто, придя, начал проповедовать другого Иисуса, которого мы не проповедовали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, — то вы были бы очень снисходительны к тому.

Имя Иисуса, безусловно, присутствует в названии Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. И для многих мормонов уже одно это служит достаточным доказательством того, что Иисус, которому они поклоняются, не может быть ложным. Многие сторонние наблюдатели тоже так думают — тем более, что именно эту мысль сознательно внушает людям церковь СПД. Например, посетив вновь построенный храм мормонов во время «дней открытых дверей» и прогулявшись по его коридорам и комнатам, вы увидите больше изображений Иисуса (чаще всего в виде иллюстраций к каким-то библейским историям), чем кого-либо другого, включая Джозефа Смита. Во время одной такой экскурсии я насчитал более сорока разных картин с Иисусом и только две с Джозефом Смитом!

В мае 2020 года Первое президентство церкви СПД велело руководству поместных общин развесить изображения Христа (Его портреты или сцены, в которых Он служит людям), входящие в перечень из 22 одобренных вариантов, при входе во все церковные здания. Отныне в этих важных зонах можно размещать только такие картины. Все пейзажи, портреты руководителей СПД, доски объявлений, стойки с литературой, стенды с фотографиями миссионеров и прочие элементы художественного оформления следует перенести в другие части здания. В заявлении Первого президентства было сказано:

Для того, чтобы еще лучше свидетельствовать о центральном элементе нашего исповедания, вере в Иисуса Христа, мы желаем, что-

бы наши дома собраний отражали питаемое нами уважение к Спасителю... На всеобщее обозрение всегда должны быть выставлены произведения искусства, в центре которых находится Иисус (Noyce, David. LDS leaders want art of Jesus exclusively in church foyers // *Salt Lake Tribune* 5/14/2020, p. A9).

Почему критики мормонского богословия, и я в том числе, столь скептически отнеслись к озвученным мотивам данного нововведения? Может быть, потому, что организация просто хочет выглядеть «церковью Христа», хотя в действительности представляет собой, скорее, «церковь Джозефа Смита»? С точки зрения пиара, это вполне разумное объяснение — ведь образ многоженца Смита, пользующегося магическим «провидческим камнем», далеко не так приемлем для окружающих, как рафинированный образ Иисуса в виде мужчины средних лет с европейскими чертами лица, аккуратной прической и нежной кожей оливкового цвета. Уверен, именно поэтому церковь СПД недавно решила поместить на свою эмблему изображение статуи Christusa Бертеля Торвальдсена из копенгагенского кафедрального собора, 3,5-метровую копию которой в 1950-х годах приобрел мормонский апостол Стивен Ричардс (в 1966 году ее установили на Храмовой площади в Солт-Лейк-Сити) — с тех пор ее копии и изображения стали широко использоваться церковью СПД в публикациях и декоре зданий.

И все-таки мормоны верят в Иисуса. Я несколько в этом не сомневаюсь и не собираюсь это оспаривать. Вопрос в другом: в какого именно Иисуса они верят? Ниже я назову 10 причин, в силу которых мормонский Иисус — это не библейский Иисус.

1. Руководители СПД признавали, что религия мормонов проповедует другого Иисуса

Например, семидесятый Бернард Брокбэнк, выступая на генеральной конференции, сказал:

Действительно, многие христианские церкви поклоняются не тому Иисусу Христу, которому поклоняются мормоны, или Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (Brockbank, Bernard P. *The Living Christ* // *Ensign*, May 1977, p. 26).

15-й президент церкви СПД Гордон Хинкли согласился с Брокбэнком:

Свидетельствуя об Иисусе Христе, Президент Хинкли заговорил о тех не принадлежащих к Церкви, которые говорят, что Святые последних дней «не верят в традиционного Христа». «Нет, не верю. Традиционный Христос, о котором они говорят, — не тот Христос, о котором говорю я. Ибо Христос, о котором я говорю, был явлен в этой диспенсации полноты времен. Он вместе со Своим Отцом явился мальчику Джозефу Смиту в 1820 году, и когда Джозеф в тот день покинул рощу, он знал о природе Бога больше, чем все ученые служители евангелия всех эпох» (*Crown of Gospel Is Upon Our Heads* // *Church News*, June 20, 1998, p. 7).

Спустя несколько лет Хинкли все еще пел ту же песню:

У нас, как у Церкви, множество критиков. Они заявляют, что мы не веруем в традиционного Христа христианства. В этом есть частица истины (Хинкли, Гордон Б. Мы взираем на Христа. URL: www.churchofjesuschrist.org/study/general-conference/2002/04/we-look-to-christ?lang=rus).

Апостол Брюс Макконки высмеивал христиан за веру в «мифического Иисуса»:

И практически все миллионы последователей отступнического христианского мира преклонились перед мифическим престолом мифического Христа, которого они попусту считают духовной сущностью, бестелесной, несотворенной, нематериальной и триединой с Отцом и Святым Духом (McConkie, Bruce R. *Mormon Doctrine*, 1966, p. 269).

Таким образом, даже если опустить оставшуюся часть статьи, очевидно, что, по мнению высшего руководства СПД, христиане верят не в того Иисуса, которого проповедуют они.

2. Непорочное зачатие, как его понимают мормоны, отличается от библейского непорочного зачатия

Мормоны и христиане используют одни и те же термины, однако, согласно учению мормонов, Бог Отец (в теле из плоти и костей) буквально вступил в плотскую связь с Марией, которая в предземной жизни была Его дочерью.

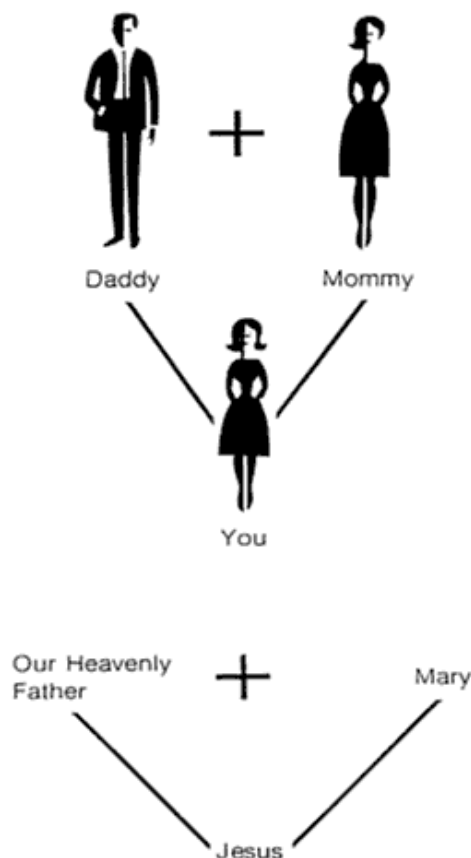
Вот что сказал 13-й президент церкви СПД Эзра Тафт Бенсон:

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней провозглашает, что Иисус Христос — Сын Бога в самом буквальном смысле. Тело, в котором Он осуществил Свою миссию во плоти, появилось на свет от семени того самого Святого Существа, которому мы поклоняемся как Богу, от нашего Вечного Отца. Иисус не был сыном Иосифа, не был Он зачат и Святым Духом (*The Teachings of Ezra Taft Benson* [1988], p. 7. См. также *Church News*, December 18, 2004, p. 16).

Он также пояснил:

Иисус Христос... пришел на эту землю в предначертанное время, и Его царское право первородства защищало Его Божественность. В Нем соединились качества Его смертной матери и Божественные черты и способности Его Вечного Отца (Учения Президентов Церкви: Эзра Тафт Бенсон, с. 103).

Приведенная здесь картинка была напечатана в 1972 году в одном из учебников церкви СПД

с целью помочь родителям-мормонам объяснить детям смысл непорочного зачатия Христа на семейном домашнем вечере. Это богохульный рисунок, искажающий суть важного христианского учения. Христианство учит, что непорочное зачатие было сверхъестественным событием, чудом. Ничего грубо материального в нем не было. Как пишет евангелист Матфей, «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого» (Мф. 1:18).

3. Согласно учению мормонов, все люди и даже сам сатана — прямые родственники Иисуса

Если христиане верят, что Иисус был Богом вечно, еще до сотворения мира, то руководители церкви СПД утверждают, что было время (т. н. предземное существование), когда существовали духи, еще не ставшие людьми. В их число входили Иисус и все, кто когда-либо жил или будет жить на земле:

...все люди, приходящие на эту Землю и рождаемые в смертность, обладали предземной духовной индивидуальностью, будучи сынами и дочерьми Отца Вечного... Иисус Христос был перворожденным. (Учения Президентов Церкви: Джозеф Ф. Смит, гл. 37).

Это означает, что все мы — прямые родственники Иисуса. Второй президент церкви СПД Бригам Янг даже называл Его нашим «Старшим Братом»:

Апостолы и пророки, говоря о наших взаимоотношениях с Богом, называют нас плотью от Его плоти и костью от Его костей, Бог — наш Отец, а Иисус Христос — наш Старший Брат, и оба они — наши вечные друзья (*Journal of Discourses* 6:332; *Discourses of Brigham Young*, p. 25).

Шестой президент церкви СПД Джозеф Ф. Смит объяснял:

Отец Иисуса — также и наш Отец. Сам Иисус учил этой истине, когда Он обучал Своих учеников молитве: «Отче наш, сущий на небесах» и т. д. Иисус, однако, был первенцем среди всех сынов Божьих — перворожденный в духе и едиnorodный во плоти. Он наш Старший Брат, и, подобно Ему, мы повторяем образ Божий... (Учения Президентов Церкви: Джозеф Ф. Смит, гл. 37).

Однако в действительности никаких родственных отношений между Иисусом, сатаной и людьми не было ни в «духовном мире», ни в «предсмертном существовании», ни где-либо еще. В конце концов, Он не просто человек, а воплощенный Бог.

4. Мормонский Иисус не всегда был Богом

По учению церкви СПД, было время, когда Иисус не был Богом, поскольку Он появился на свет как духовный ребенок Бога Отца и Небесной Матери. Он достиг совершенства еще до Своего рождения на земле, в «предземной жизни». Апостол Ричард Скотт, обращаясь к генеральной конференции СПД, сказал:

Иисус Христос обладал достоинствами, которых в принципе не могло иметь никакое другое дитя Небесного Отца. Он был Богом, Иеговой, еще до Своего рождения в Вифлееме. Его возлюбленный Отец наделил Его не только духовным телом, Иисус также был Его Единородным Сыном во плоти. Наш Господь прожил совершенную, безгрешную жизнь, а потому был свободен от требований правосудия. Он был и остается совершенным во всяком свойстве, включая любовь, сострадание, терпение, послушание, прощение и смирение (Scott, Richard G. *The Atonement Can Secure Your Peace and Happiness* // *Ensign*, May 1997, p. 53).

Библия, напротив, утверждает, что Иисус всегда был Богом и Его божественное существование не имело начала — ни в «предземной жизни», ни в земном мире. Евангелист Иоанн пишет:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть... И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца (Ин. 1:1-3, 14).

5. Мормонский Иисус послушанием заработал право стать Богом

Согласно учению церкви СПД, Иисус должен был заслужить божественность, повинувшись «всем законам Бога» точно так же, как сегодня это должны делать верующие-мормоны. Тринадцатый президент церкви СПД Эзра Тафт Бенсон объяснял:

Чтобы быть достойным стать Икупителем для всех детей нашего Отца, Иисусу было необходимо проявлять абсолютное послушание всем законам Бога. Благодаря тому, что Он покорился воле Отца, Он возрастал «от благодати к благодати, пока Он не получил полноту» силы Отца. Так Он обрел «всю власть, как на Небе, так и на Земле» (УиЗ 93:13, 17) (Учения Президентов Церкви: Эзра Тафт Бенсон, с. 104).

Это означает, что Иисус не всегда был совершенным. Шестой президент церкви СПД Джозеф Ф. Смит писал:

Даже Сам Христос поначалу не был совершенен; поначалу и Он не получил полноту, но Он получал благодать за благодатью, и Он продолжал получать больше и больше, пока не получил полноту (см. УиЗ 93:11–13) (Учения Президентов Церкви: Джозеф Ф. Смит, гл. 17).

Апостол Брюс Р. Макконки писал:

Наш Господь заново открыл некоторые писания Иоанна — писания, которые объясняли, каким образом сам Христос совершал свое спасение и в конце концов получил всю власть на небесах и на земле — а затем он сказал: «Я даю вам эти изречения, дабы вы могли понимать и знать, как поклоняться и чему вы поклоняетесь, дабы вы могли прийти к Отцу во имя Мое и в надлежащее время получить от полноты Его» [УиЗ 93:19] (McConkie, Bruce R. *Mormon Doctrine* [1966], p. 849).

А семидесятый Милтон Хантер в своей книге написал предложение, которое затем было процитировано в официальном церковном учебнике.

Иисус стал Богом [a God] и достиг Своего великого состояния разумения посредством последовательных усилий и постоянного повиновения всем истинам Евангелия и вселенским законам (Hunter, Milton R. *The Gospel Through the Ages*, p. 51).

Согласно Библии, Иисус всегда был Богом — тем не менее, когда Он стал человеком, Ему действительно пришлось учиться послушанию. В Филиппийцам 2:5–11 сказано, что Он был «образом Божиим» и «равным Богу», но не считал Свое равенство с Отцом «хищением». Однако Он добровольно сделался человеком, чтобы стать совершенной жертвой (см. Евр. 9:11–14).

6. Мормонский Иисус искупил грехи в Гефсиманском саду

Когда речь заходит об искуплении, мормонское богословие придает Гефсиманскому саду большее значение, чем кресту. Тринадцатый президент церкви СПД Эзра Тафт Бенсон говорил, что «В Гефсиманском саду и на Голгофе [Иисус] совершил бесконечное и вечное Искупление. Это стало величайшим и неповторимым актом любви за всю известную историю. За Искуплением последовали Его смерть и Воскресение. Так Он стал нашим Икупителем, избавившим всех нас от физической смерти, а тех, кто подчиняется Его законам и следует заветам Евангелия, — и от смерти духовной» (Учения Президентов Церкви: Эзра Тафт Бенсон, с. 105). Также он писал:

Иметь свидетельство об Иисусе значит осознать, что Он добровольно принял на Себя грехи всего человечества в Гефсиманском саду. Из-за этого Он страдал телом и духом и истекал кровью из каждой поры. Все это Он принял для того, чтобы мы не страдали, если покаемся (см. УиЗ 19:16, 18) (Учения Президентов Церкви: Эзра Тафт Бенсон, с. 107).

Христиане всех традиций верят, что искупление произошло именно на кресте. Стоит отметить, что за исключением описания того, как Иисус молился в Гефсиманском саду, этот объект ни разу не упоминается в Писании в связи с искуплением. А крест, напротив, упоминается. Например, в 1 Коринфянам 1:17–18 сказано: «Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия». В Колоссянам 1:20 мы читаем: «...чтобы посредством Его примирить с Собою всё, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное». А в Галатам 6:14 говорится: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира». В Библии искупление совершается не кровавым потом, а смертью жертвы. И платой за грехи всех людей стала кровь, пролитая на кресте, а не в саду.

7. Церковь СПД утверждает, что Иисуса, в которого верят христиане, придумали на вселенских соборах

Мормонские руководители утверждают, что произошло «Великое отступничество», и всякая

власть была утрачена. Многие считают вселенский собор IV века в Никее кульминационной точкой, после которой христианство окончательно впало в ересь. Двенадцатый президент церкви СПД Спенсер Кимбалл писал:

Люди, наделенные острым умом, собрались... в Никее и создали Бога. Они не молились о мудрости или откровении. Они не претендовали ни на какое откровение от Господа. Они поступили практически так же, как поступила бы какая-нибудь политическая партия, и собственными смертными умами сотворили Бога, которому до сих пор поклоняется огромное большинство христиан (*The Teachings of Spencer W. Kimball* [1982], p. 426).

В 1965 году апостол и будущий шестнадцатый президент церкви СПД Томас Монсон говорил то же самое:

В былые времена множество людей участвовало в христианских крестовых походах, полагая, что стоит лишь очистить Святую Землю от неверных, как в их жизни появится Христос. Как они ошибались! Тысячи и тысячи из них погибли. Многие другие творили чудовищные преступления во имя христианства. Иисуса не найти с помощью человеческих крестовых походов. Другие искали Иисуса на соборах, ведя между собой споры. Таким был исторический Никейский собор 325 г. н. э. Там при помощи римского императора делегаты изгладил из христианства понятие личностного Бога и личностного Сына — двух отдельных и разных Прославленных Существ, о которых говорится в писаниях. Никейский символ веры, «непостижимой тайной» которого его создатели, по-видимому, так гордились именно потому, что она непостижима, заменил личностного Бога любви и новозаветного Иисуса бесплотной абстракцией. В результате возникла полная неразбериха, и заблуждения лишь усугубились. Иисуса не найти с помощью соборных споров (*Teachings of Thomas S. Monson* [2011], pp. 154-155).

Преемник Монсона Гордон Хинкли был согласен с предшественником:

Когда император Константин был обращен в христианство, он узнал о разногласиях среди духовенства по поводу природы Божества. Желая преодолеть этот раскол, он в 325 году собрал в Никее самых видных теологов того времени. Каждому участнику была дана возможность изложить свои взгляды. Но спор

только разгорелся с новой силой. Когда стало ясно, что согласие недостижимо, пошли на компромисс. Получился Никейский символ веры, и его основные положения повторяются большинством верных христиан.

Лично я его не понимаю. На мой взгляд, этот символ веры сбивает с толку.

Как же глубоко я благодарен за то, что мы, члены этой Церкви, не полагаемся ни на какое искусственное утверждение относительно природы Божества! Наше знание исходит непосредственно из личного опыта Джозефа Смита, который, в юности своей, говорил с Богом, Вечным Отцом, и Его Возлюбленным Сыном, воскресшим Господом (Хинкли, Гордон Б. То, о чем мне известно // Лиахона, май 2007).

Однако на самом деле эти древние церковные соборы не отступали от истины и не выдумывали Иисуса, о котором не говорилось бы в Писании. Они принесли огромную пользу тем, что отстаивали библейское учение о Боге Сыне.

8. Мормонский Иисус был способен грешить

Руководители церкви СПД утверждали, что Иисус, поскольку Он не всегда был Богом, мог согрешить. Апостол Джеймс Талмейдж писал:

Вопрос, который в связи с этим заслуживает некоторого внимания, заключается в том, был или не был Христос способен согрешить. Если бы Он не мог поддаться на соблазны сатаны, искушения не были бы настоящим испытанием, и в результате не было бы подлинной победы (Talmage, James. *Jesus the Christ*, p. 134).

Однако, если Иисус был Богом по природе (Флп. 2:5-7), Он не мог бы согрешить, даже если был ограничен человеческой плотью и в мгновения слабости думал, что может согрешить. Тем не менее, искушения были самыми настоящими, даже если Иисус никогда бы не смог им поддаться (Евр. 4:15).

9. Некоторые руководители СПД утверждали, что Иисус был женат

Сегодня руководители СПД предпочитают не высказываться по этому поводу (ни за, ни против), однако ранние лидеры мормонов утверждали, что Иисус был женат на нескольких женщинах, и у Него даже родились дети. По их мнению, это было необходимо для того, чтобы Он смог

получить возвышение в celestialном царстве. Например, апостол Орсон Хайд объяснял:

Следует помнить, что однажды в Кане Галилейской состоялось бракосочетание, а по тщательном изучении этого события выяснится, что в тот раз вступал в брак не кто иной, как Иисус Христос. Если он никогда не был женат, его близкие отношения с Марией и Марфой, а также с еще одной Марией, которую Иисус любил, были бы в лучшем случае крайне неприличными и недостойными (*Journal of Discourses* 4:259).

6 октября Хайд заявил участникам генеральной конференции, что у Иисуса были дети:

Однако бракосочетание действительно имело место, и если Иисус не присутствовал на нем в качестве жениха, пожалуйста, скажите, кто еще это мог быть. Если кто-то сможет продемонстрировать это и доказать, что это не был Спаситель мира, я признаю свою ошибку. Мы говорим, что Иисус Христос тогда женился, чтобы вступить в отношения, благодаря которым до распятия смог бы увидеть свое потомство (*Conference message, October 6, 1854, Journal of Discourses* 2:82).

Его уверенность разделял апостол Орсон Пратт:

Несомненно одно: что было несколько святых женщин, которые очень любили Иисуса — например, Мария, ее сестра Марфа и Мария Магдалина, — и что Иисус очень любил их и проводил с ними много времени; а когда Он воскрес из мертвых, вместо того, чтобы явить себя избранным свидетелям, апостолам, Он сначала явился этим женщинам — по крайней мере, одной из них, Марии Магдалине. Для воскресшего мужа было бы вполне естественно сначала явиться своим возлюбленным женам, а потом явить себя остальным друзьям. Если бы все деяния Иисуса были записаны, мы, без сомнения, узнали бы, что эти возлюбленные женщины были Его женами (*The Seer*, p. 159).

Однако нет никаких причин полагать, что Иисус был женат, или что у Него были дети. Евангелисты вряд ли умолчали бы о столь важном обстоятельстве. Будь у Иисуса жена (жены) и дети, они не имели бы крыши над головой, ведь в Луки 9:58 Иисус сказал, что «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову».

10. **Одного того, что Иисус, по мнению мормонов сделал в Гефсиманском саду и на кресте, недостаточно, чтобы верующие стали Богами**

Согласно учению мормонов, искупление Иисуса важно, но для того, чтобы войти в celestialное царство, нужны еще покорность и добрые дела самого человека. Десятый президент церкви Джозеф Филдинг Смит говорил:

Если мы проявим послушание этим заповедям, которые содержатся в Евангелии Иисуса Христа, и продолжим жить по ним, то получим бессмертие, славу, вечную жизнь и будем пребывать в присутствии Бога-Отца и Его Сына Иисуса Христа и там по-настоящему узнаем Их (Учения Президентов Церкви: Джозеф Филдинг Смит [2013], с. 253).

Двенадцатый президент церкви СПД в своей классической книге «Чудо прощения» утверждал:

Ваш Небесный Отец обещал прощение в случае полного покаяния и выполнения всех требований, однако это прощение не даруется по первой просьбе. Должны быть дела — много дел — и безоговорочное, полное подчинение с великим смирением и «разбитым сердцем и сокрушенным духом». Будете ли вы прощены и когда зависит от вас. Могут пройти недели, могут пройти годы, могут пройти века, пока не настанет тот счастливый день и вы не обретете твердую уверенность, что Господь простил вас. Это зависит от вашего смирения, от вашей искренности, от ваших дел, от ваших взглядов (Kimball, Spencer W. *The Miracle of Forgiveness*, pp. 324-325).

Между тем, Библия говорит, что человек оправдывается одной лишь верой, а не делами. Прощение грехов дается бесплатно, даром, благодаря тому, что сделал на кресте Иисус. Как сказано в Римлянам 3:28, «мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона». Человек, который думает, будто для спасения помимо веры нужно что-то еще, самым прискорбным образом ошибается.

Заключение

Руководство церкви СПД может заполнить стены своих храмов и вестибюли своих церквей любым количеством картин и статуй, изображающих Иисуса. Но это не сделает их Иисуса библейским Иисусом.

ЧИСЛА В БИБЛИИ: ОШИБКИ ПЕРЕПИСЧИКОВ?

Закари Дж. Коул

Древние переписчики, изготавливая копии книг, сталкивались с многочисленными затруднениями, однако труднее всего, похоже, им давались числительные. Обзор чисел, упомянутых в Библии, показывает, что переписчики зачастую ошибались, читая и записывая их, что стало причиной многообразных разночтений в сохранившихся рукописях. И это более существенная проблема, нежели может показаться на первый взгляд.

Не забывайте, что числа играют важную роль на всем протяжении Нового Завета. Возьмите хотя бы три группы по 14 поколений в Матфеевом родословии Иисуса (Мф. 1:17), точную хронологию Его страданий (Мк. 15:25, 33, 42), количество очевидцев Его воскресения (1 Кор. 15:6), число зверя (Рим. 13:18) и вездесущие числа 3, 7 и 12.

В этой статье мы поразмышляем о том, почему многие числительные искажались во время копирования, и что это говорит нам о новозаветном тексте.

Как записывали числа

Для того, чтобы понять, почему некоторые древние переписчики делали ошибки в библейских числах, нужно понимать, что во времена Ветхого Завета в ходу были две разные системы записи чисел. И в библейских рукописях, как ни странно, обе эти системы нередко присутствуют бок о бок. Однако в современных языках такое тоже возможно: числа записываются словами или цифрами (два и 2). В греческом койне число 2 можно было записать с помощью слова δύο или более кратко с помощью буквы β. В новозаветных рукописях, особенно в самых ранних, зачастую используются обе системы сразу — иногда даже в пределах одного стиха.

Для краткой записи чисел в новозаветных рукописях использовался греческий алфавит. Иными словами, буквы греческого алфавита имели цифровое значение. Например, число 153 можно было кратко записать как ρνγ̃, где ρ обозначает 100, ν — 50, а γ̃ — 3. Использование одних и тех же символов для обозначения букв и цифр было чревато ошибками. Откуда переписчику было знать, какую роль играет буква α — это цифра 1 или часть следующего слова? Для того, чтобы предотвратить ошибки, переписчики обозначали цифры, записанные буквами, надстрочным знаком в виде горизонтальной черты (ρ̄).

Как путали цифры

Но даже несмотря на это ошибки случались. Рассмотрим четыре примечательных примера разночтений в тексте Нового Завета, связанных с числами.

Количество пассажиров

В 27-й главе Деяний Лука рассказывает о кораблекрушении, в котором Павел побывал по пути в Рим, и в частности упоминает о том, что на борту корабля находилось 276 человек (Деян. 27:37). Или же всего 76 человек? В большинстве греческих рукописей присутствует цифра 276, но в одном раннем манускрипте сказано: «около 76». Причем речь идет о значимом тексте, о Ватиканском кодексе (В 03).

Едва ли подобное разночтение могло возникнуть в тех случаях, когда числа записаны словами:

- большинство греческих рукописей: «276 на корабле» (ἐν τῷ πλοίῳ διακόσια ἑβδομήκοντα ἑξή);
- Ватиканский кодекс: «около 76 на корабле» (ἐν τῷ πλοίῳ ὡς ἑβδομήκοντα ἑξή).

Но если мы вспомним, что переписчики нередко для краткости обозначали цифры буквами, причина ошибки становится понятна. Если число было записано с помощью букв (при отсутствии пробелов между словами), эта фраза должна была выглядеть так: ἐν τῷ πλοίῳ ᾠς ᾠς. Очевидно, что переписчик Ватиканского кодекса мог ошибочно прочесть ее так: ἐν τῷ πλοίῳ ὡς ᾠς. Числительные в этой рукописи Ватиканского кодекса почти наверняка были записаны буквами.

Количество лет возле купальни

Второй пример присутствует в кодексе Ws (032), который ошибочно утверждает, что калека лежал возле купальни Вифезда не 38, а 48 лет (Ин. 5:5). Нетрудно заметить, насколько похожи эти числа, если их записать словами: τεσσαράκοντα καὶ ὀκτώ и τριάκοντα καὶ ὀκτώ. Такое сходство — визуальное и фонетическое — само по себе может объяснить, как возникла ошибка. Но, похоже, это еще один случай, когда проблема была связана с буквенной записью цифр. В краткой записи два числа отличаются одной-единственной буквой: μη и λη. Кроме того, если вспомнить, как выглядел древний маюскульный шрифт (капитель), разницу заметить еще труднее: ΜΗ и ΛΗ.

Количество последователей Иисуса

Третий, хорошо известный пример разночтений в числах есть в Лк. 10:1, 17. Лука рассказывает нам о том, что помимо основной группы из 12 учеников у Иисуса был еще и более ши-

рокий круг последователей — 70 человек. Или их все-таки было 72? Рукописи в этом вопросе расходятся. В большинстве греческих рукописей сказано, что 72, но в некоторых (частью очень древних, частью поздних) — 70. Разница в греческом тексте выглядит так:

семьдесят два: ὀβ̄ = ἑβδομήκοντα δύο
 семьдесят: ὀ = ἑβδομήκοντα

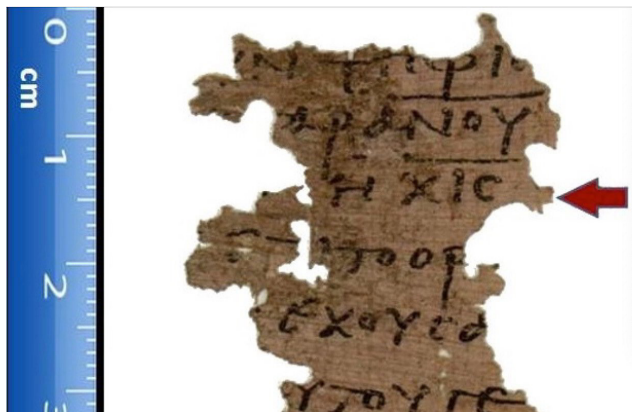
В данном случае сделать выбор чрезвычайно трудно, и толкователи расходятся во мнениях относительно первоначального вида текста. С точки зрения копирования, более вероятно, что переписчик случайно пропустил слово δύο или букву β̄, нежели что он ее добавил от себя. Обзор ошибок в написании чисел в новозаветных рукописях показывает, что переписчики были склонны, скорее, опускать вторую часть двузначного числа, чем дописывать ее. Исходя из такой тенденции, 72 — предпочтительный вариант. В данном случае знание о том, как цифры записывали с помощью букв, не устраняет затруднение, но понимание привычек переписчиков может оказаться полезным¹.

Число зверя

Четвертый и последний пример — знаменитое «число зверя» из Откровения 13:18. В этом случае, конечно, общепринято чтение 666. Полностью оно выглядит так: ἑξακόσιοι ἑξήκοντα ἑξή. А буквенная запись так: χ̄ξ̄ς̄. Однако две значимые греческие рукописи (P115 и C 04) свидетельствуют в пользу другого чтения, 616. Полностью оно выглядит так: ἑξακόσιοι δέκα ἑξή; (в C 04), а в кратком виде χ̄ις̄ (в P115). К сожалению, знание о том, как выглядит буквенная запись, не помогает в разрешении этого текстологического затруднения. Нет никаких очевидных причин, по которым переписчик мог допустить здесь ошибку.

Следует обратить внимание на потенциальный символический смысл числа зверя, вследствие которого переписчик мог его намеренно изменить. Например, первые христиане вполне могли считать, что в числе 666 зашифровано имя. Согласно правилам гематрии (по-гречески изопсефии), буквы, из которых состоит имя или слово, можно суммировать (поскольку у них, как мы уже говорили, есть и цифровое значение) и связать с чем-то другим.

Например, в верхней части многих раннехристианских документов есть цифра 99, которая, скорее всего, расшифровывается как «аминь», поскольку, сложив цифровые значения букв греческого слова ἀμήν, мы получим

α (1) + μ (40) + η (8) + ν (50) = 99. Если древние читатели книги Откровения хотели отождествить со зверем некую известную личность, они могли сознательно подправить число, чтобы цифры, так сказать, «сошлись».

Одним словом, понимание того, как записывали числа на греческом языке, часто, хотя и не всегда, помогает объяснить ошибки переписчиков.

Сохранность чисел

Рассмотренные выше примеры поучительны еще по одной причине. Поразительная особенность подобных разночтений — их относительная малозначимость. Важность данного обстоятельства особенно бросается в глаза, если вспомнить, что некоторые ученые-скептики утверждают, будто переписчики намеренно исказили текст Нового Завета в пользу собственных представлений об Иисусе. Часто можно услышать, что переписчики удаляли неудобные фразы и дополняли текст, чтобы Иисус выглядел более божественно и впечатляюще, чем на самом деле.

Памятуя об этом, поражает в новозаветных числах то, насколько они в большинстве своем стабильны. Возьмите, к примеру, историю о насыщении пяти тысяч человек в Евангелии от Иоанна. У переписчика были все возможности поиграть с цифрами и раздуть масштабы чуда, сотворенного Иисусом. Пять тысяч легко превращаются в шесть, десять и так далее. Тем не менее, в аппарате разночтений Нестле-Аланда упоминается всего один вариант, связанный с этим числом (Ин. 6:10). Он присутствует в Синайском кодексе (№ 01), где по ошибке написано «три тысячи» (впоследствии ошибка была

исправлена). Иначе говоря, у переписчиков была возможность преувеличить размах чуда, сотворенного Иисусом, и сделать Его портрет еще ярче. Но известна только одна рукопись, в которой число скопировано неправильно, да и то в сторону уменьшения. Если переписчики правили текст, ожидать следовало бы прямо противоположного.

Также можно вспомнить историю о насыщении четырех тысяч человек. Нетрудно представить, что переписчик мог воспользоваться ей, чтобы увеличить цифры и тем самым сделать чудо еще сверхъестественнее. Но именно этого мы в тексте и не видим. Эту историю рассказывают Матфей и Марк. Согласно аппарату разночтений Нестле-Аланда, нет никаких вариантов относительно количества хлебов, умноженных Иисусом (семь в Мф. 15:34/Мк. 8:5), количества людей (четыре тысячи в Мф. 15:38/Мк. 8:9), количества корзин с остатками (семь в Мф. 15:37/Мк. 8:8)². Иначе говоря, эти, казалось бы, незначительные детали во всех греческих рукописях удивительно постоянны.

Итак, понимание того, как на древнегреческом языке записывали числа, поможет нам определить причины некоторых ошибок, допущенных в процессе переписывания. Тем не менее, картина в целом убеждает нас в неизменности и надежности новозаветного текста.

Примечания

1. Более подробно об этом см. статью Cole, Zachary J. P45 and the Problem of the «Seventy(-two)»: A Case for the Longer Reading in Luke 10.1 and 17 // *NTS* 63.2 (2017), pp. 203–221.
2. Единственное явное разночтение заключается в том, что несколько рукописей добавляют к числу четыре тысячи в Матфея 15:38 слово «около» (ὥς/ὥσει) по образцу Марка 8:9.

Закари Коул (кандидат наук, Эдинбургский университет) — адъюнкт-профессор Нового Завета в Реформатской богословской семинарии (Орландо, Флорида) и рукоположенный служитель пресвитерианской церкви. Его перу принадлежит книга *Numerals in Early Greek New Testament Manuscripts: Text-Critical, Scribal, and Theological Studies*, а также ряд статей, посвященных библейской критике.

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор Дмитрий Розет

Почта: 191186, Россия, СПб., а/я 100
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна